

Дальневосточное региональное литературное издание

Литературный меридиан

Апрель 2009 г.
№ 4 (16)

В.К. АРСЕНЬЕВ

ЕЖЕМЕСЯЧНИК ИЗДАЁТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «МИЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК», г. АРСЕНЬЕВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

• Геннадий БОГДАНОВ •
(с. 4-5)

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

• Надежда ВСЕВОЛДОВА •
(с. 6-8)

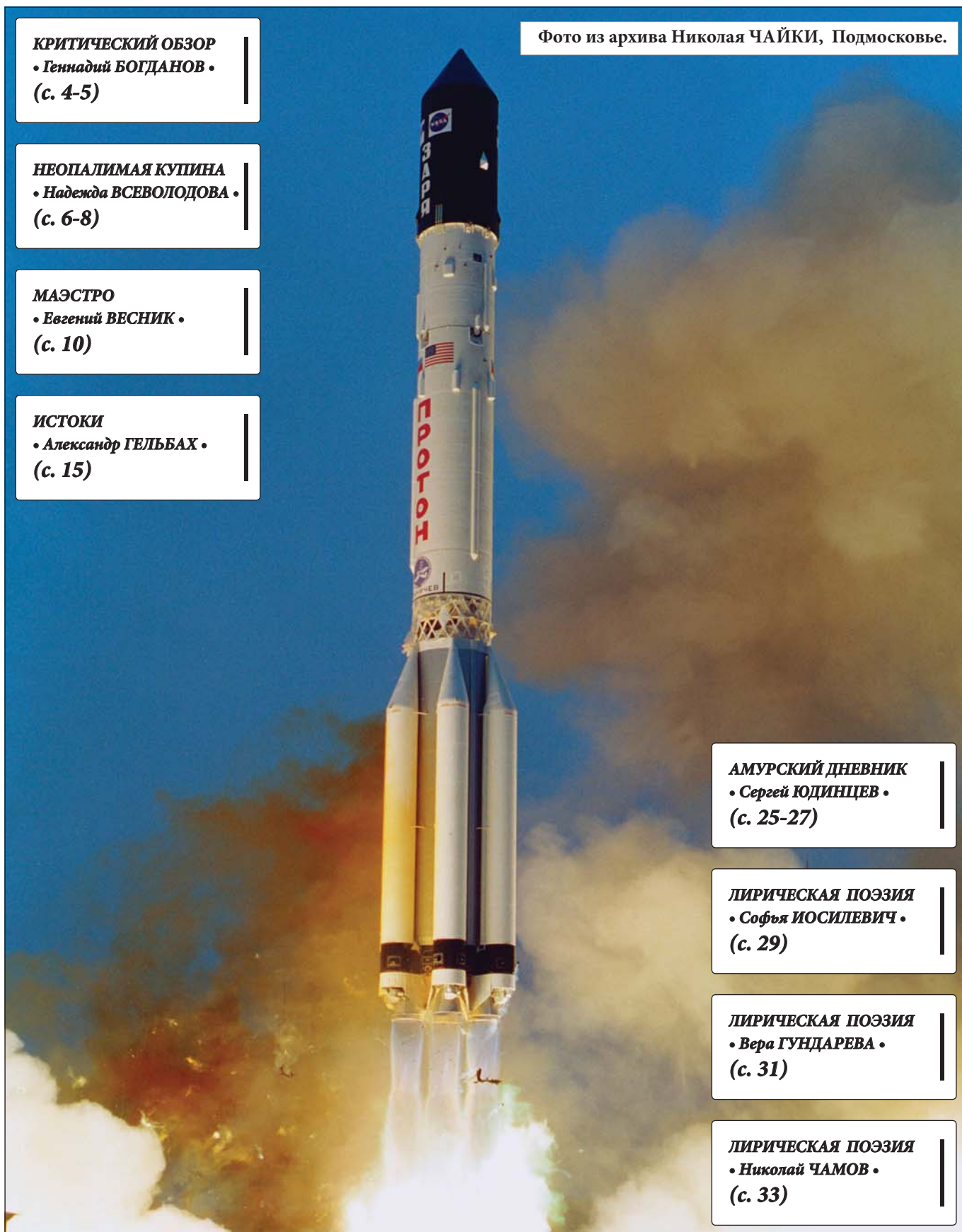
МАЭСТРО

• Евгений ВЕСНИК •
(с. 10)

ИСТОКИ

• Александр ГЕЛЬБАХ •
(с. 15)

Фото из архива Николая ЧАЙКИ, Подмосковье.

АМУРСКИЙ ДНЕВНИК

• Сергей ЮДИНЦЕВ •
(с. 25-27)

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

• Софья ИОСИЛЕВИЧ •
(с. 29)

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

• Вера ГУНДАРЕВА •
(с. 31)

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

• Николай ЧАМОВ •
(с. 33)

Уважаемые наши авторы! Сегодняшняя рубрика «Колонка редактора» полностью посвящена вашим письмам – добрым, гневным, рассуждениям, просьбам и т.п.

Однако хочется подчеркнуть – прежде чем задавать вопросы, подобные: «Не подскажете номер телефона редакции?» или «Не вышлете ли вы мою фотографию (произведение) обратно, т.к. она (оно) у меня в единственном экземпляре?», будьте добры, потрудитесь заглянуть в выходные данные ежемесячника, уверяю вас, – многие вопросы отпадут сами собой. Возможно, некоторые из вас улыбнутся в ответ на разъяснение само собой разумеющегося, но членам редколлегии не до смеха – подобные просьбы мы получаем еженедельно, причём – от постоянных подписчиков. И отнюдь не из-за высокомерия или «звёздности» мы не можем высылать произведения обратно каждому желающему. На то есть причины, надеюсь, уважительные: во-первых, подобная практика – явление общепринятое. Уважая себя как автора, уважай и редактора – оставить копию для себя не так трудно. Во-вторых, подготовкой и изданием ежемесячника (поясняю в последний раз) редколлегия занимается в свободное от основной работы время – на добровольной основе, не получая заработной платы (скорее – наоборот). Не хотел говорить об этом, но вынужден: автор требует к себе внимания, не отрицаю, вполне заслуженно, но кто поймёт редактора, читающего авторские работы по ночам и выходным? Или читатель думает, что у членов редколлегии нет обязательств перед семьёй, например? В-третьих, члены редколлегии живут в разных городах России. И это вносит дополнительные трудности в издательский процесс.

В-четвёртых, «Литературный меридиан» издаётся на деньги, собранные авторами, у редколлегии нет возможности тратить скудные средства на нерадивого автора, забывающего сделать для себя, любимого, копию своего произведения.

В-пятых, в-шестых, в-седьмых...

Сосени прошлого года мы получили несколько писем с просьбой объяснить, почему перестали печататься нотные произведения. Часто авторы себе же и отвечают: неужели из-за корявого почерка? И это естественно – о какой эстетике может идти речь, если ноты, написанные на бумаге от руки, порой далеко не каллиграфическим почерком, выглядят непривлекательно и на газетных страницах? Но главная причина отказа от песенных произведений в другом. Как оказалось, невозможно найти профессионального композитора (энтузиаста-бессребреника), готового проигрывать мелодии и исправлять ошибки самодеятельных авторов, вести музыкальные семинарские занятия с нашими подписчиками. Кроме того, очень часто мелодии подбирались к откровенно слабым поэтическим произведениям, что также, на наш взгляд, недопустимо.

Подписчица из г. Москвы **Галина Антоновна Андришанова** в ответ на предложение **Геннадия Дорошенко** создать рубрику «Яблоко раздора» пишет: «Моё твёрдое убеждение – нельзя позволять каждому из нас вторгаться во внутренний эмоциональный мир поэта так грубо».

Уж не знаю, в который раз напрашиваются вопросы: для кого пишем мы, авторы, свои труды, с какой целью посылаем в различные издательства? Потешить самолюбие? Или всё-таки для читателей?

Неужели уважаемый критик из столицы, уподобившись равнодушному читателю (встречаются и такие – издание выписывают с единственной целью – увидеть свою фамилию на страницах «ЛитМ»), путает понятия «автор» и «произведение»? В статье «Яблоко раздора» нет оценок личности М.Калякиной, тем более Геннадий Дорошенко не призывает «вторгаться во внутренний эмоциональный мир поэта так грубо». Отметим, что и негрубо – не призывает. Речь идёт о **стихотворении**, но не об авторе.

Какое количество страниц мы должны ежемесячно посвящать разговору на тему «автор–произведение–лирический герой – etc.»? Помилуйте, сколько раз можно возвращаться к разговору об элементарном?

Когда произведение опубликовано, оно становится либо мишенью для критики (неудачное), либо предметом восхищений и подражаний (и это тоже критика, но – другого плана). Изредка – и доброжелатели, и зоилы молчат, но это не наш случай. И если мы по наивности ожидаем хвалу на слабое произведение, то услышать её (похвалу) можно либо от заискивающего льстеца, либо от окололитературного дилетанта, либо... либо (возьму на себя такую ответственность) не на страницах «Литературного меридиана».

Большую странность вижу в том, что вещи, подобные вышеизложенным, нужно растолковывать не единожды...

Не менее интересна эмоциональная (часто – чрезвычайно!) корреспонденция другого нашего постоянного автора – **Любови Гавриловны Самойловой**.

В апрельском номере «Литературного меридиана» рубрика «Мастерская» (ведущий – В. Тыцких) посвящена одному из писем, недавно присланных Любовью Гавриловной. Подробно – на с. 11-13. Однако некоторые размышления уместно привести в редакторской колонке: в будущем, при получении редакцией сообщений, состоящих из скоропалительных суждений, непроверенной информации или каких-либо других сомнительных материалов, меньше всего редколлегия расположена смотреть на явные или подразумевающиеся заслуги авторов перед «Литературным меридианом». Корреспонденция, содержащая невыверенные, противоречивые данные, будет игнорироваться – зачем подобными публикациями выставлять издание в неприглядном виде? Нас читают в нескольких странах мира. Это только в рекламе для «гламурных подонков» «имидж – ничто...». Думаю, понятно

без пояснений: литературное издание именно тогда ценно, когда редакцией совместно с читателями устанавливается и выдерживается высокая творческая планка, а скатиться до уровня «ширпотреба от литературы» очень просто, тому примеров много. К слову, в провинциальном Арсеньеве два-три раза в год выпускается альманах, в котором публикуют всех желающих – при условии... внесения некоторой суммы. А вот наличие талантливости – условие как раз не обязательное. И остаётся лишь пожалеть тех авторов, кто до сих пор не понял: природную одарённость необходимо развивать упорным, изнурительным трудом, а публикацию нужно заслужить (как не вспомнить благословенные в этом смысле советские годы!).

Хочется верить, что Любовь Гавриловна и другие наши читатели примут к сведению рекомендации редколлегии и с большей ответственностью станут подходить к собственным произведениям и статьям.

Несомненно, самым длинным за всю историю существования «Литературного меридиана» стало письмо **Веры Александровны Егоровой** из п. Добринка Липецкой области, пришедшее накануне мартовских праздничных выходных. Ученическая тетрадь в 12 листов! Солидно – по объёму. Но сумбурно – по содержанию.

И уж совсем не об ошибке в написании моей фамилии хотелось бы поведать нашему равнодушному автору – ну что поделывать, если нет буквы «ё» в этой фамилии, и на это недвусмысленно указывает ударение в выходных данных издания? Но ведь выходные данные нужно читать...

Так вот. Странное дело: несколько раз прочёл послание, но каюсь, грешный, – о чём письмо – понять не смог. В повествовании нет «каркаса», основной мысли. Многочисленные упрёки в адрес Геннадия Богданова и Юрия Кабанкова тесно переплетены с нравоучениями из разряда «как нужно творить литературу» и «что, собственно, это такое – русская литература, и чем она отличается от советской».

В качестве безусловно убедительных аргументов автор предлагает отрывки из своих (!) поэтических произведений, личные воспоминания – о посещении лито, трудовые будни членов семьи, другие факты биографии. Во многих высказываниях Веры Александровны болезненно выделяется эго, сплошь и рядом прослеживается гипертрофированное авторское «я»: «написала я», «у меня вышли две книги», «я давно пишу стихи», «я знаю, как формировалась советская поэзия», «я Вам напишу»... Это о чём-нибудь говорит?

Приведу несколько цитат из письма Веры Егоровой, должно быть, призванных безоговорочно поверить её критике: «Уважаемые, всего несколько извечных тем мы муссируем. Но при этом каждый вкладывает свою мысль, свою душу. Это уже творчество», «...Но это примитивно-примитивное суждение», «Обереуты и заумные футуристы – что это? Ну конечно не Пушкин и не Некрасов. Это люди советской школы поэзии», «...Советским стихом нам насаждают писать и сейчас. Чем больше ненужных фраз и оборотов, чем больше заваулируется (так у автора – **В.К.**) мысль тем лучше». «...Наших «метров» (так в письме – **В.К.**) я читала ещё в период становления. Это перевёртыши»... Авторская пунктуация также сохранена.

Автор походя позволяет себе обвинить в некомпетентности Геннадия Богданова и Юрия Кабанкова. Могу пропустить мимо ушей многое из обидных высказываний в мой адрес, но, если дело касается друзей и заслуженно уважаемых литераторов, молчать не стану.

Уважаемая Вера Александровна!

Если не ошибаюсь, Вы наш новый подписчик. Тем более непонятно, почему Вы с лёгким сердцем позволяете себе упрекать заместителя главного редактора ежемесячника Геннадия Валентиновича Богданова в неспособности отличить плохие стихи от хороших? И (что совсем непонятно) на каком основании Вы обвиняете Юрия Николаевича Кабанкова в незнании Православия и кощунстве над ним? Лишь на основании не понятых, хотя и прочитанных Вами материалов одного из выпусков «ЛитМ»?

Прочитайте внимательно произведения Юрия Кабанкова, Вячеслава Протасова, Геннадия Богданова, Владимира Тыцких, Александра Баша, Ивана Шепеты, многих других наших авторов. Высокая лирика, ничуть не ниже уровня Б.Пастернака или Ю.Кузнецова! Человек, не замечающий этого очевиднейшего факта, просто не разбирается в литературе.

Подводя итог прочтению Вашего, Вера Александровна, письма, позволю себе дать один совет: если Вам что-либо неясно из опубликованного на страницах нашего издания, не спешите писать гневное письмо в адрес редакции, попробуйте порассуждать, обсудите статью или произведение со знакомыми литераторами, наконец, поинтересуйтесь, что пишут об интересующем Вас в других изданиях. Чтобы не оказаться в смешном положении, не нужно излишним пафосом заменять поверхностное знание литературного процесса (дальневосточного – в частности).

Также хотелось бы предупредить тех авторов, которые считают своим «священным долгом» писать скандальные письма в редакцию и большей частью незаслуженно обвинять её сотрудников в тяжких грехах: не утруждайте себя – публиковать хамоватые словесные инсталляции никто не собирается. Письмам, содержащим непрофессиональные скучные нравоучения, оскорбительные высказывания, ненормативную лексику и т.п., прямая дорога в редакционную корзину.

Многоуважаемые коллеги! Давайте не станем забывать о главной цели создания нашего ежемесячника, который, мы все помним, называется «Литературный меридиан». Предлагаю заняться литературой.

Владимир Костылев.

P.S.

В заключение скажу несколько слов о добрых письмах. В одном из них известный московский критик, драматург **Александр Гриценко** так отозвался о «Литературном меридиане»:

«Я вас очень люблю. Читаю с удовольствием. У авторов незамутненные взгляды на искусство, сами авторы уникальные: они русские, но не квасные патриоты, они умные люди, которые знают цену слова, цену правды».

P.P.S.

В мартовском номере в подборке стихов В. Слинькова допущена опечатка. Правильно: *Пашкеев, Пашкеевская пристань*. Приношу извинения нашему автору.

ИМЕЮЩИЙ УШИ ДА СЛЫШИТ

Геннадий БОГДАНОВ,
г. Хабаровск.

На мой взгляд, мартовский номер «ЛитМ» чрезвычайно интересен. Сегодня мы поговорим о поэзии, прозе и о мятущейся в поисках истины душе человеческой. По традиции начну свой обзор с изящной словесности.

Мне трудно оценить художественность нерифмованных стихов **Дмитрия Рекачевского**. Я тяготею больше к русскому рифмованному стиху. Сам редко пишу верлибром, при этом стараюсь выдерживать определённый ритм, а также люблю внутреннюю подрифмовку. Но мои друзья-литераторы по несколько раз с упоением читали «Парижские стихи» у меня в мастерской и единодушно дали высокую оценку.

И всё-таки **Владимир Самарский** более интересен своими конкретными статьями в рубрике «Литучёба», а стихи в его подборке оказались сделанными по шаблону, где конструкция стиха следует строгой инструкции по его сборке. Но это моё субъективное мнение.

Вновь **Анна Петрова** порадовала читателей своими лёгкими, как кружева, стихами. Мне очень понравились стихотворения «Значит...», «Памяти отца», «Время» и «Город».

Самобытны и проникновенны стихи **Веры Саченко**. Истинное наслаждение неторопливо читать «Над участью родных равнин...» и «Бредут, спотыкаясь, полынью-крапивою». Это бредут русские избы по кондовой родной стороне... Великолепно! Здесь же вполне достойное посвящение Осипу Мандельштаму.

Все лирические стихи **Евгении Бакарюкиной** наполнены неподдельным чувством любви, чистым и глубоким, но часто неразделённым. Тем не менее грусть в стихах светлая, сродни святости. И как утверждает автор, «Жизнь даже в горе хороша».

Стихотворения **Ивана Шепеты** не нуждаются в комментариях. Это очередной мастер-класс автора. Стихи надо читать и размышлять о нашей жизни земной и не только.

Лирика **Анны Бондаревой** женственна и нежна с неизменным «вирусом грусти». Кстати, «Вирус грусти в душе» – удачное стихотворение. А также отмечу «Мой старый двор» и «Я к нему не подходила».

Давненько я не читал стихов **Виталия Слинькова**. Мне всегда нравились его сатирические строки. С удовольствием прочитал подборку автора. Особенно запомнились две строчки: «Взглядом заблудившейся собаки / Край на губернатора смотрел...».

В подборке **Надежды Лавровской** всего три стихотворения. Написаны они ровно, грамотно, а главное, искренне. Таким стихам веришь.

Проза на страницах мартовского номера «ЛитМ» впечатляет. Полезная и интересная статья **Сергея Козлова**

Геннадий БОГДАНОВ

«Патриархи смутных времён» заканчивается замечательным стихотворением **Николая Зиновьева** «Меня учили». Фотография почившего в Бозе **Патриарха Алексия Второго**, благословляющего паству на Литургии в Светлую седмицу Пасхи, навеяла приятные, но грустные воспоминания. Дело в том, что я присутствовал на этом богослужении, 20 мая 2000 года, – как раз в день моего рождения. Наверное, это был самый чудесный день в моей жизни.

Не менее интересны «Январские тезисы» **Олега Копытова**. Пожалуй, в них самый главный вопрос: «Куда теперь плыть России?». Здесь же вполне исчерпывающий ответ, который очень близок к истине: «К себе самой, без какой бы то ни было оглядки на "цивилизованный Запад"».

«Ну что ж, вернёмся к пиррихиям» – так озаглавлена статья **Владимира Тыцких**. Это интересный и конструктивный разговор с читателем на важную тему, которую затронула **Светлана Шкляева** в «ЛитМ» № 2.

Очень увлекателен публицистический рассказ **Н. Кошелева** «По следам лоцмана "Бианки"». Прочитал его на одном дыхании.

Несомненно, найдут своего читателя «Социологические очерки» **Сергея Мозгового**.

Никого не оставит равнодушным «Амурский дневник» **Сергея Юдинцева** в рубрике «Путевые заметки». И уж, конечно, нельзя пройти мимо рубрики «Заметки крае-

веда», где **Владимир Маратканов** знакомит читателей с красотами дальневосточной природы в статье «Водопады горы Лысой».

А сейчас настало время поговорить о мятущейся душе человеческой. Не без волнения и душевной скорби прочитал очередное открытое письмо **Николая Чайки**. Постараюсь ответить моему коллеге в той же форме открытого письма.

Уважаемый Николай Николаевич!

Ваше открытое письмо, как всегда, импульсивно и многогранно. В нём отчёт о проделанной работе, планы на будущее, а также слова благодарности членам редколлегии и авторам «ЛитМ». Вы, по сути, энергично включились в работу редактора отдела литкритики. Как говорится, с места в карьер! Похвально. Весьма был польщён оценкой моей работы в «ЛитМ». Откровенно говоря, считаю её завышенной. Я просто добросовестно делаю порученную работу. Что ж, доброе слово и кошке приятно.

И вновь я согласен с большинством Ваших выводов. Всё это хорошо. Но у меня сложилось такое впечатление, что Вы либо совсем не читали статью, которую подготовила **Надежда Всеволодова**, либо невнимательно отнеслись к тексту этой интереснейшей публикации, отвечающей на многие вопросы веры.

Я полагаю, у меня были хорошие учителя литературы, которые с любовью назидали: прежде чем повествовать о чём-либо, надо, в первую очередь, досконально изучить предмет повествования со всех сторон, до мельчайших подробностей. Поэтому я не пишу о том, чего не знаю. Вы же рассуждаете о вероисповедании и Церкви настолько некомпетентно, что подчас впадаете в грех хулы на Духа Святого. Это Вам скажет любой мало-мальски воцерковлённый человек, прочитавший Ваш отклик на публикацию Н. Всеволодовой. Статья «Единственная правда – в единственной Церкви» настолько глубока, проста и понятна, что добавить к ней нечего. Казалось бы, куда уж яснее рассказано об истории Православной Церкви, о её чистоте и значении для России, о причинах возникновения сект. Сам заголовок, который вызвал в Вашей душе протест, взят из контекста статьи. Это авторитетное заявление принадлежит одному из величайших мыслителей России А.С. Хомякову. А какой прекрасный эпиграф у этой публикации! Неужели сам **Николай Васильевич Гоголь** для Вас не авторитет?

Уважаемый Николай Николаевич, Вы говорите, что Церковь и вера – две разные вещи. Но побойтесь Бога: кому Церковь не мать, тому Бог не отец – гласит народная мудрость. О Боге, который в душе, говорят все, особенно те, кто самонадеян и не ходит в Церковь. В человеческой душе столько «тараканов» и всякой всячины, что подчас для Бога и места нет. А наше человеческое рассуждение о любви часто оказывается мерзостью для Бога. Да, вероисповеданий много, но наша корневая вера – Православие. Возможно, Вы невнимательно читали публикацию **Анны Петровой** «Нулевая волна». Она пишет: «Духоборы – религиозная секта, родившаяся в российском Черноземье на основе идей отрицания православной обрядности». Но почему-то слово «секта» не вызвало протеста в Вашей душе. А может быть, Вам понравились идеи сектантов? Тогда пора определить-

ся и выбрать вероисповедание по вкусу, отрекшись от Православия. Кстати, слово «Православие» означает правильно славить Бога.

О том, что католическая «святая» инквизиция не имеет никакого отношения к Православию, факт общеизвестный. В обывательских рассуждениях часто путают походы крестоносцев с Крестными ходами мирных православных христиан, у которых в руках вместо оружия иконы и хоругви, а на всём пути следования поются песнопения и творятся непрестанные молитвы.

По поводу отлучения от Православной Церкви великого писателя **Л.Н. Толстого** Вам лучше обратиться к дьякону **Андрею Кураеву**, широко известному в писательских кругах. А разве не прав был **Достоевский**, предвидя падение нравов? Почти век коммунистической власти на Руси привил народу богоборчество и неверие. Любой грех прощается человеку, подчёркиваю – любой, если за ним последует искреннее покаяние, кроме одного – хулы на Духа Святого. Если бы коммунисты не обрушились с хулой на Духа Святого, уверен, мы и сейчас бы жили при советской власти, и не было бы крепче державы на земле.

Наконец-то я уловил главную фразу Вашего повествования: «И Церковь не помогает». Для того чтобы помогла Церковь, надо сделать хотя бы один шаг к Богу. С Вашими воззрениями на вероисповедание Церковь просто не в силах помочь. Я не уверен в том, что Вы по праздникам и воскресным дням стоите на Литургии, исповедуетесь и причащаетесь Святых Тайн, благоговейно читаете утренние и вечерние Правила. Если мы любим своего Отца Небесного, то должны соблюдать Его законы. Ни одному своему верному чаду Господь не отказывал в милости!

Количество детских домов не говорит о благосостоянии государства, и уж навряд ли спасёт заблудшие души. Намного важнее укрепление семьи. А это как нельзя лучше делает Православная Церковь с её воскресными школами. Дорогой Николай Николаевич, не берите грех на душу, не осуждайте стоящих в Церкви. Поверьте, Господь каждому воздаст по его делам. Мы приходим в храм не глазеть по сторонам, а сосредоточенно молиться Богу во спасение своей бессмертной души и за здравие ближних.

Мне искренне хочется помочь Вам обрести крепость в вере и залечить душевные раны, ведь Вы с детства крещённый в Православной Церкви. Осталось воцерковиться. Обратите внимание на мой критический обзор «Когда сбываются мечты» на с. 4 «ЛитМ» № 3. Как бы предчувствуя Ваши сомнения в вопросах веры, я рассказываю Вам о своих шагах к спасению души и советую прочесть книгу **Виктора Вейника** «Почему я верю в Бога». Нет, это не я, это Господь через меня, грешника окаянного, пытается спасти Вас, заранее зная и предвидя Ваши шаги. Не отвергайте протянутую руку Спасителя.

Надеюсь, что Вам помогут следующие книги: **Александр Дворкин** «Сектоведение», **Андрей Кураев** «Школьное богословие», протоиерей **Максим Козлов** «400 вопросов и ответов о вере, церкви и христианской жизни». Все эти книги (и многие другие) можно взять в библиотеке при Православном храме.

Да хранит Вас Господь!

«АЗ ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИВОТ»

Надежда ВСЕВОЛОВА,
г. Арсеньев.

Фото Н. Панькиной, г. Арсеньев.

Церковь благословляет наше национальное делание, при условии просветленности его Светом Христовым. В ней, Русской Церкви, дано живое средоточие нашей национальной работы, источник вдохновляющих её сил... Но нужно помнить, что для этой работы необходима сложная опосредствованная трансмиссия этих духовных сил, что в деле национального возрождения участвует Церковь, культура, государство.

Г. Федотов, русский религиозный мыслитель.

С благословенного месяца марта 2006 г. в городе Арсеньеве Приморского края открыл врата свои для всех «трудящихся и обремененных» храм Благовещения Пресвятой Богородицы.

Почти семь лет строилась Церковь Божия – не уложились строители в те два года, в которые рассчитывали успеть. Через сложные финансовые перипетии нужно было пройти строителям, прежде чем поднялись к небу – как завершение – увенчанные освященными крестами освященные купола.

«Сила Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12,9), – говорит Господь. И в нашей немощи явилась Сила Господня, укрепляющая Церковь благодатью Духа Святого и даровавшая нам благодатный день, когда все мы, верующие и неверующие, наконец услышали мелодично-бодрый, лёгкий и весёлый перезвон церковных колоколов, поднимающийся ввысь над не совсем ещё проснувшимся городом.

«Это что – колокола утром звонят? – в радостном изумлении спрашивал меня знакомый. – Я вышел утром на улицу, а навстречу – чистый, зовущий звон... Я замер. И чувствую, как грудь моя расширяется, наполняется неизъяснимой радостью и умирительно-непонятной гордостью – за землю, на которой я живу, за сопричастность мою к ней. И – мурашки, по рукам, по всему телу... И вдруг отчётливо – всем сознанием своим, всем нутром ощутил русский дух и понял, почему Русь называется святою. Это великое чувство. Я будто поднялся над всею земною суетой и слышал только этот призывный колокольный звон. И ничего красивее и важнее этого звона не было», – делился он своим впечатлением об услышанном им однажды утром благовесте.

18 ноября 2006 г. в храме Благовещения Пресвятой Богородицы состоялась первая архиерейская служба – с архиепископом Владивостокским и Приморским Вениамином и духовенством Владивостокской епархии Русской Православной Церкви. Переполненный храм стал свидетелем торжества слов святого апостола Павла: «...Явилась правда Божия», – «правда Божия чрез веру в Иисуса Христа» (Рим. 3:21–22).

Что может сравниться с красотой православного богослужения?! Блистание риз священнослужителей, мерцание свечных и лампадных огней, струящийся ладан, совершение торжественных выходов и входов – и над всем этим несказанным великолепием – родные «со-

звучья слова не случайны» в тонкой гармонии смысла и звука, что «глубже чувств и выше слова», поднимающие душу над миром быта и суеты...

Как тут не вспомнить излившееся сердечное признание известного православного писателя С. Нилуса: «Ни величественность католического богослужения с величавой мощью знаменитых органов, красотой голосов оперных певцов, со всею театральностью обстановки кардинального служения, уже не говоря о жалких намёках на Богослужение в церквях протестантских – ничто не влекло к себе так моего молитвенного внимания, как дивная красота православного Богослужения». Как не вспомнить дела давно минувших дней, когда доверенные люди великого киевского князя Владимира, побывавшие и на Западе, и на Востоке, не раздумывая, отвергли мусульманство и иудаизм, остановив свой выбор на «истинной вере» – восточном Православии. Очарованные греко-византийским Богослужением, они всем сердцем приняли красоту его обряда, духовную глубину, изысканную мелодику распевов – как отражение Божьего мира. И сегодня, сквозь века, мы с благодарением и восторгом можем сказать их словами: «и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли; и недоумѣемъ во сказати... Токмо то вѣмы, яко онде Бог с человекѣки пребываетъ, и есть их служба паче всѣх стран... Мы ўбо не можемъ забыть красоту тоя».

Церковь всегда была и есть, с какой бы стороны ни всматриваться в неё – внешней или внутренней, – эта лоном совершенства в сиянии Любви, Добра, Света и Красоты. И в тех же лучах величественного сияния давала и даёт духовное направление, воспитывая сердце в добродетели и благочестии.

«Гибель народу без Слова Божия, ибо жаждет душа Его Слова и всякого прекрасного восприятия», – говорит один из персонажей Ф.М. Достоевского – отец Зосима. Где Бог – там Красота, Любовь, благочестие, там Свет. Не в этом ли глубинный смысл «формулы» – «красота спасёт мир» – нашего великого классика-мыслителя Фёдора Михайловича?

Своей спасительной благодатью Церковь – «источник покоя и сил», влекла миллионы людей, жаждавших спасти свою душу и обрести высший смысл жизни. Люди, приближающиеся к Церкви, ощущают полноту жизни, радости и истинной красоты, ибо заключённая в ней Истина просвещает и животворит – питает духовную серд-

**Храм Благовещения
Пресвятой Богородицы
(г. Арсеньев)**

лы – для детей и взрослых, каждую субботу и воскресенье под руководством мамы Натальи идут занятия в школе катехизаторов, где основательно изучается Закон Божий, история Русской Церкви, церковно-славянский язык, катехизис, Новый Завет. По воскресным дням после службы идут занятия в школе православных матерей, работает библиотека.

Члены церкви активно участвуют в деятельности конференций, на которых центральное место занимает вопрос о мерах защиты детей от негативных жизненных явлений: зла, насилия, растления...

По инициативе настоятеля храма о. Николая и его неизменного и деятельного помощника мамы Натальи в начале августа 2007 г. состоялась первая поездка детей воскресной школы (ставшая традицией) на море, для чего был заказан автобус, и ребята, сопровождаемые воспитателями и другими взрослыми, в чьи обязанности входило содержание лагеря, на две недели покинули город.

Дни, проведённые в православном лагере, оставили лучшие впечатления у детей. Пребывание на море не только укрепило их здоровье – они получили хороший пример жизни христианина: ежедневная молитва, зарядка под руководством о. Дмитрия, достойные христианской жизни занятия,

усвоение правил поведения, общения между собой, посещение близлежащего храма, беседы с батюшкой – всё это исподволь воспитывает, «просвещая и питая духовную сердцевину» детей. Благоотворно сказались как на физическом, так и на нравственном здоровье спортивные мероприятия, походы, театральные постановки и игры, занятия по интересам.

В Рождественские праздники для детей воскресной школы устанавливается праздник Рождественской ёлки – с рождественскими подарками, угощениями. С интересом готовятся спектакли, песни – для выступлений перед детьми детского дома и реабилитационного центра «Ласточка»; устраиваются встречи со сверстниками из воскресных школ других городов, во время которых те и другие обмениваются подарками и небольшими концертами.

Малоимущие, нуждающиеся, обратившись за помощью, непременно её получают. В воскресные дни для них готовятся благотворительные обеды; здесь они могут приобрести одежду. Одежда собирается и для детского дома. Не отказывает церковь и в денежной помощи. >>>

цевину человеческого естества, и ничем, кроме Святыни Божества, она не может быть удовлетворена.

Именно об этом: о вере в Бога, которая «руководит ко всякому доброму делу», где же нет её – «там необузданность страстей, увлекающая человека в бездну зол»; о духовном его призвании и склонности ко греху; о роли Православной Церкви – «общей купели очищения, возрождения и освящения» – говорил владыка, обратившись с проповедью к многочисленной пастве, в сосредоточенно-напряжённой тишине внимавшей каждому его слову.

Христос пришёл, чтобы спасти человека, которому в невежестве своём и земной суетности недосуг прислушаться к смятенному голосу души, жаждущей услышать Бога. С Церковью, созданной Им, пришло благодатное начало, «всякое прекрасное восприятие». Церковь просвещает, врачует души и направляя на путь спасения. «Аз есмь путь и истина и живот» (Ин. 14,6), – сказал Господь наш Иисус Христос.

С самого «благодатного начала» в храме Благовещения Пресвятой Богородицы развернулась интенсивная деятельность, направленная на воспитание и просвещение души христианской: работают воскресные шко-

Неутомимо работая и не оставляя без внимания страждущих, храм Благовещения Пресвятой Богородицы сам очень нуждается в поддержке–помощи.

До сегодняшнего дня по документации храм значителен как не сданный в эксплуатацию, и земля, которая была выделена под его строительство, не есть его собственность – арендуемая. Но чтобы церковь перешла в разряд «сданного объекта» и из арендатора «превратилась» в собственника земли, нужно благоустроить занимаемую ею территорию, на что требуются очень значительные суммы. Но где взять их?! Значительные суммы нужны и на приобретение парт, стульев для воскресных школ, учебной духовной литературы; семисвечника, подсвечников – словом того, что необходимо для плодотворной работы...

Пользуясь случаем, я обращаюсь с просьбой о помощи ко всем, кто сможет откликнуться: помогите в меру своих возможностей! Если хотя бы малую долю каждый из откликнувшихся пришлёт – для церкви это будет ощутимой помощью.

Отверзьте двери милосердия, как некогда это делали русские благотворители, вкладывавшие свои сбережения в святое дело – строительство православных храмов и монастырей, увековечивая в них свои имена и освящая землю Русскую Светом Просиявших. И Господь, видя ваше бескорыстное соучастие в творении Добра и Красоты, во сто крат воздаст вам!

Церковь молится о своих благотворителях. Её реквизиты:

Православная религиозная организация Приход храма Благовещения Пресвятой Богородицы г. Арсеньева, 692330, Приморский край, г. Арсеньев, ул. 25 лет г. Арсеньеву, 2.

Наименование банка:

АКБ «Приморье»,
г. Владивосток, БИК 040502795,
кор.счёт: 30101810300000000795,
ИНН/КПП 2536020789/254001001

Банковский счет

№ 40703810900021555201
(Офис банка в г. Арсеньеве:
ул. Жуковского, 29.
Тел. (42361) 3-67-67)

ПОРТ КАНАВЕРАЛ

Порт Канаверал расположен на восточном побережье штата Флорида (США) и является режимным портом. О нём нет сведений в информационных и навигационных изданиях. Он открыт для заходов пассажирских и грузовых судов с обязательной лоцманской проводкой.

ПЕРВАЯ – НАША «АНГАРА»

Акватория порта состоит из двух бассейнов, соединённых широким фарватером. Вход в порт с моря в первый бассейн осуществляется по углублённому искусственному фарватеру курсом 310 градусов (проходная осадка – 10,5 метра), карта нр. 11478 US edition. На подходе к мысу Канаверал хорошо видны пусковые объекты системы Шатл, установки для запуска искусственных спутников, здание космического центра, другие высотные сооружения и мачты с различными антеннами.

Якорное место по пеленгу – 155 градусов от маяка Канаверал на расстоянии восемь миль с глубинами 15 метров – хорошо держащий грунт (ил, песок, ракушка). Первый бассейн является базой для подводных лодок ВМФ США с добротными причалами, ангарами и другими зданиями складского типа. Второй бассейн оборудован причалами для пассажирских судов, куда одновременно становятся два больших круизных лайнера (до 2500 туристов на каждом). Один причал длиной 300 метров – «North cargo pier № 1» – для грузовых операций. При швартовке используются два мощных буксира, подающие свои буксирные тросы на борт.

Теплоход «АНГАРА» Дальневосточного морского пароходства был первым российским судном, производившим погрузку металлолома для турецкой компании «CHUKUROVA» в период с 1 по 8 декабря 1993 года.

Грузились тогда одним береговым краном на гусеничном ходу, используя специальный поддон, в который самосвалы сгружали металлолом. Во избежание повреждений на комингсы трюмов цепями крепились старые шины большого диаметра, поддон переворачивался после постановки его на комингс трюма, шины хорошо амортизировали.

Вес металлолома определялся береговыми весами, через которые проходили загруженные самосвалы. Время погрузки с 7.30 до 17.30, при норме погрузки 6000 тонн, которая всегда выполнялась. Стоит отметить чёткий ритм работы стивидоров, действующих слаженно и без суеты. Погрузка производилась и в воскресенье. В этом случае доплата стивидорам начислялась отправителем в двойном размере, работа заканчивалась в 17.00 (таковы правила и нормы профсоюза).

Грузили лом четырёх сортов: Shredded scrap (мелкий лом, стружка, проволока). Это самый ценный металлолом для завода. Покупается он по высокой цене. Им выстилалась «подушка» в каждом трюме, на которую грузился лом остальных сортов:

Фото из личного архива автора.

Bundles – брикеты прессованной жести, HMS №1, №2 – большие куски разделанных конструкций, всевозможные обрезки. Такой сорт очень напоминает металллом, который отгружается из российских портов.

За погрузкой наблюдал технолог турецкой компании Akhmet Serdar Anlash, специально прибывший из Измира, довольно общительный тридцатилетний человек, хорошо говоривший по-английски. От него мы узнали много интересного о турецких нравах; в это время шла война в Карабахе. Akhmet крайне негативно отзывался о боеспособности и духе азербайджанской армии. По его мнению, азербайджанцы хороши только в обзоре нормальной армии. В завершение турецкий технолог уверенно заявил, что армяне выгонят азербайджанцев из Карабаха.

Агенты в порту Канаверал: R + L Steamship agency (Randy and Linda May)». Фрахтователи: «Claredon – G. Schwabb; E.P.E. – J. Weintraub». Головная фирма находится в Нью-Йорке. Из представителей компании никто в Канаверал не приехал, все условия погрузки были чётко изложены в чартере, поэтому проблем не возникло.

ЗАПУСК ШАТЛА

За время стоянки в порту экипаж имел возможность посетить космический центр «NASA J. KENNEDY SPACE CENTER». Транспортные расходы каждому из нас обошлись в 10 долларов. Туристов в центре собралось очень много. Экспозиции впечатлили своим размахом! В отдельном выставочном павильоне размещены стенды и макеты совместного полёта «AROLO + СОЮЗ». Здесь можно подробно ознакомиться с историей развития космонавтики США.

2 декабря в 4.30 мы с интересом наблюдали за-

пуск космического корабля «ENDEAVOUR». Было много света, отчётливо ощущалось колебание грунта. Наблюдателей собралось более **пяти тысяч человек** (в порту стояли два больших круизных лайнера), стоянка перед центром была забита пассажирскими автобусами; зрелище незабываемое!

Также 7 декабря в 20.00 мы наблюдали запуск с военного космодрома спутника связи «АТЛАС», осуществлённый при помощи ракеты «DELTA». Время запуска Шатла и спутника рекламировалось по телевидению с целью привлечения туристов. В США умеют зарабатывать деньги.

В ГОСТЯХ У ДИСНЕЯ

Посетили центр Диснея в городе Orlando; дорога длилась полтора часа. Автомобильные расходы составили 15 долларов на человека, входной билет обошёлся в 38 долларов, за отдельные аттракционы заплатили дополнительно. Этот центр развлечений является самым большим в США, посетить все аттракционы за один день невозможно физически; много детей, шума и визга.

Дороги проложены среди каналов и небольших озёр, много водоплавающих птиц, цапли и пеликаны практически не обращают внимания на присутствие людей. Я, начиная с 1970 года, побывал во многих портах США (на обоих побережьях и в Мексиканском заливе) и всегда поражался отличному состоянию автомобильных дорог. И всегда невольно сравнивал их качество с отечественными дорогами... Впечатлили крокодилы небольших размеров и обширные насаждения фруктовых деревьев. Удивило, что абрикосы и яблоки лежали у нас под ногами, но их никто не собирал, очевидно, в штатах это экономически невыгодно.

На причале, куда мы прибыли после прибытия из Orlando, собралось много любителей рыбной ловли. Брали только крупную рыбу, маленькую выпускали обратно в воду.

Погрузку металллома закончили 8 декабря в 11.30, всего погрузили 33,316 тонны под допустимую осадку 10,5 метра; порт выгрузки – Nemrut Bay, Турция.

Выходили из порта малым ходом, лоцман покинул борт судна в 14.30 с проходом фарватера порта.

СОН

/фильм/

Серия. I часть

Лежит огромная свинья... Огромная! Её сосёт несметное количество поросят и... человек с портфелями и со складными переносными трибунами...

Серия. II часть

Человеки съедают свинью, поросят и получают повышение... все! Портфели худеют – трибуны увеличиваются. Их надувают! Насосами разных мнений.

Серия. III часть

Нескончаемые, уходящие и вдаль, и вглубь, и ввысь, и вширь, но все в «никуда» – ряды трибун... В них навечно вмонтированы ораторы... Все говорят одновременно об одном и том же, но в разных темпах, с постоянным употреблением одних и тех же выражений, что создаёт впечатление очень сплочённого огромного общества глубоко понимающих и принципиально ненавидящих друг друга мыслителей... Расходясь в сроках – от 22 часов до 7 лет, а в поголовье от 11 миллионов до 3 триллионов рогов, все, тем не менее, друг от друга категорически и бесповоротно, а главное, достаточно смело и резко требуют увеличивать, и опять, и опять со всей ответственностью увеличивать и увеличивать количество свиноматок на душу свинодеток и наоборот – свинодеток – на душу свиноматок.

Серия. IV часть

Повсюду «очень, очень, очень достаточно» много свиней, но почему-то вместо сосков у них портфельчики, а поросяточки – их значительно больше свиней, но немного – тоже непонятно, почему – только мордочкой и хвостиком похожи на самих себя, потому что всё остальное в их облике – копия современных плохо собранных автомобилей, но на свиных ножках вместо колёс(??).

Триптих

А

Это было в 40 км от г. Кривого Рога в 1987 г. или 1988 г.

...До концерта на железнодорожной станции Апостолово и после – отвёл душу на рыбалке в тёплых водах ГРЭС! Карп-толстолобик, американский сомик-разбойник! Белый амур! Такого «ассорти» за всю жизнь не видел, не ловил и даже предположить такого не мог! Начальник станции Апостолово Николай Николаевич Билёк – добрейший, умнейший, опытнейший человек, мужик и специалист! Смелый, принципиальный! Рыбак-фанат! Запомнил несколько его рассуждений:

а) «Перестройка «сверху» – вызовет вскоре полное разочарование из-за неопределённости во всём!».

б) «База для претворения в реальность задуманного не готова или вовсе отсутствует, особенно в душах и головах людей».

в) Я сказал, что верю в Горбачёва... Он с хитринкой улыбнулся и сказал: «Да я тоже, но... верить надо в Бога и в себя. Оно так вернее! Краще! Дуже погано, шо мы все оптом считаем и только горилку считаем на душу населения... И потом, какая же может быть перестройка, когда всё общее, ничего

Евгений ВЕСНИК,
г. Москва.

Серия. V часть

Открытие памятника в честь создания нового рода свиней! Достаточно красиво был прохрюкан «Туш свинг»... Покрывало спало! Перед очами электората предстала крупнейшая денежная купюра с головой свиноматки и множественностью сосков, которые буквально грызут поросята, туловище которых – портфельчики.

Серия. VI часть (к сожалению, последняя)

Свинарник... очень большой, конца не видно! Свиней натуральных нет. Во всех отсеках, стойлах, углах – везде – не то люди, не то не люди, но с портфелями и на трибунах. Все непрерывно говорят, хрюкая и почёсываясь об углы трибун, портфели и даже друг об друга... Много охранников – диких кабанов с клыками. Их больше, чем трибун, они все в масках и поэтому видят не очень хорошо, но при дополнительной оплате в цель попадают, и нередко...

...Вдруг началась достаточно странная пальба из клыков! Кто-то не хотел продать часть своего свинарника, что, естественно, привело к забвению консенсуса и немедленному торжеству плюрализма. Трупов было достаточно много... Похоронить их не представлялось возможным, так как процесс и ритуал похорон был временно отложен, да и основательно подзабыт... Ограничились транспарантами над каждым трупом: «Не трогать! Швайн».

(Конец)

Я застонал, закричал: «Достаточно!», завизжал и... проснулся! Убедился в том, что я не в свинарнике, посмотрел в зеркало – похож (на себя). Обрадовался!

никому не принадлежит. Значит, надо всё это общее переустраивать, а не только каждому себя... Всё это – не ясно!».

г) ...Как это каждому, когда всё – общее? И я сам – часть общего! Я сам себе не принадлежу? Так? (**Е.В.**)

В

Уже в наши дни припомнил такие слова:

Виссарион Григорьевич Белинский (1811-1848), русский литературный критик, публицист: «Высочайший и священнейший интерес общества есть его собственное благосостояние, равно простёртое на каждого из его членов».

(Мечты, мечты, где ваша сладость? Или горечь? – **Е.В.**)

С

Николай Гаврилович Чернышевский (1828-1889), русский писатель: «Благосостояние общества уменьшается существованием невежественных, безнравственных или ленивых людей в обществе; эти вредные качества в людях могут быть устранены только двумя способами: заботой о том, чтобы каждый человек получил надлежащее воспитание, и обеспечением человека от нужды». (Браво!! – **Е.В.**)

И ВСЁ-ТАКИ ТУМАНЫ ШИРОКИ, или повторение пройденного с дополнениями и уточнениями

Владимир ТЫЦКИХ

Не знаю, как отнесётся к этому Любовь Гавриловна Самойлова, но, проведав о её письме в редакцию, я упростил Владимира Александровича Костылева переслать его мне.

Любовь Гавриловна не отказала себе в удовольствии в ответ на мои «заметки» («ЛитМ» № 1, 2009) преподать настоящий урок русского языка и поэзии с музыкой. Дело в том, что в «Лавровом листе» обнаружилось неточности. Первыми на них обратили внимание Галина Якунина и Вячеслав Протасов, за что я им дружески признателен. Отчасти их заметила и Любовь Гавриловна, о чём и сообщила в очередном письме:

«Самойлова Любовь Гавриловна.
692519, г. Усурийск, ул. Ленина, 109 – 68.

ЧИТАЙТЕ ОЖЕГОВА!

(краткие заметки на полях статьи Владимира Тыцких «Лавро`вый лист – не ла`вровый венец»). – 1 –

Прежде всего меня удивил заголовок. Он являет собой

бесспорную истину. Не согласны – загляните в Ожегова. Не голосованием же решаются такие вопросы! Но читать Ожегова надо внимательно и беспристрастно!

Подзаголовок «Заметки на полях...» меня, признаться, тоже удивил. Где автор мог заметить у Самойловой поля? Никогда я не была землевладелицей ни в прямом, ни в переносном смысле слова!

Итак, сначала краткие реплики (из мудрости древних).

1. Краткость – сестра таланта.

2. Ave, Cesar! Moritu`ri te salu`tant! (Да здравствует Цезарь! Осужденные на смерть приветствую (так в письме – ред.) тебя!)

Ну, положим, с Самойловой никакие «моритури» не пройдут.

Очень хочется привести текст письма в его натуральном виде. Он лучше казённых букв передаёт дух и интонацию автора:

приветствую тебя!)

Ну, положим, с Самойловой никакие «моритури» не пройдут. Она сама, кого захочешь, любого цезарька заморитурит и правды добьется.

И наконец З. (Как опять же говорили древние) – Последнее по порядку, но не по важности) – Юпитер, ты сердшился, значит, ты не прав (думано, всем все понятно).

Теперь, по существу (памятуя, что краткость – сестра таланта)

1) «Поплыли туманы над рекой» – это строчка (на слух) всемирно-известной «Катюши» Блантера на слова Исаковского. А «поплыли туманы широки», это – Твардовский – на ту же мелодию («В эту ночь решили самураи перейти границу у реки». Катюша Исаковского ждала милого осенью с победой с запада, (из Германии) а у Твардовского все дело происходит на российском Дальнем Востоке (на границе)

Далее Любовь Гавриловна пишет:

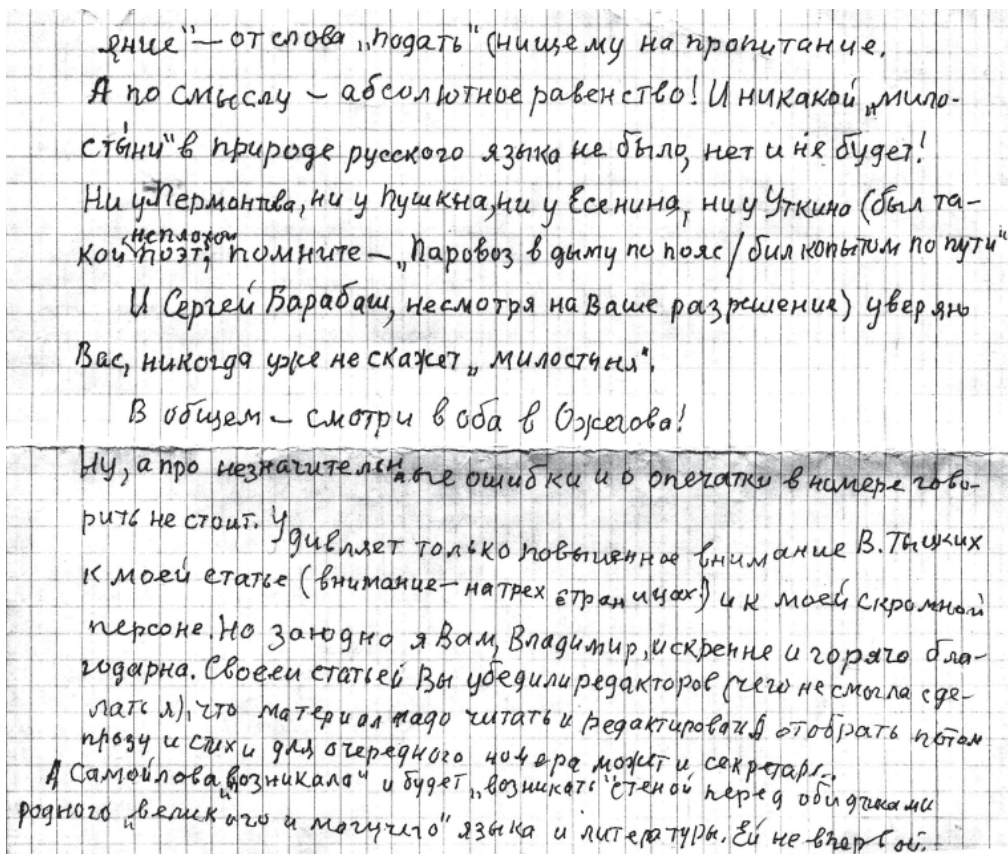
«Л. Самойлова. – 2 –

А «Катюша» там, видимо, наше скорострельное оружие.

2) Я вполне согласна с автором заметки на моих скромных полях в том, что читая у поэтов (здесь и далее синтаксис и орфография авторские – ред.) «Отговорила роща золотая» или «Пустыня внемлет Богу», вовсе не думаешь: а как это «роща – отговорила?» или: Какая там пустыня – Сахара, что ли? И не возникает у читателя с музыкальным слухом ощущения неправильности ударения в слове «поплыли». У меня тоже нет такого ощущения. Кстати, у меня – абсолютный слух. Это означает, что сразу слышу, какая нота взята на музыкальном инструменте, а не отсчитыв (так у автора – ред.) (определённый нужный интервал от предыдущего звука. Но суть не в том. Суть в том, что «Выхожу один я на дорогу» это стихотворение Лермонтова, а не Есенина, как полагает автор «заметок» на моих долготерпеливых полях. Ах, какой пассаж!

3) Да, «милостыня» происходит от слова «милость», а пода-

(окончание письма – факсимильно):

Первое, что письмо понуждает сделать, – много раз сказать спасибо Любови Гавриловне! За открытие словаря Ожегова (моя статья, конечно, не оставляет сомнений в том, что автор не подозревал о его существовании). За научение мудрости древних. Насчёт краткости, однако, есть крамольная мысль. Если её, краткость, абсолютизировать, то, допустим, фраза «Сам дурак!» будет верхом таланта по сравнению с большущим «Василием Тёркиным», не говоря о страшно многословном «Тихом Доне».

Придётся изменить предствление об Антоне Павловиче Чехове. Никак не догадывался, что он древний писатель, даже средневековым его не считал. Что ж, отнесём XX век к средневековью, чтобы XIX-й соответствовал классификации Л. Самойловой. Ведь афоризм «Краткость

– сестра таланта» принадлежит А. Чехову и появился в письме Антона Павловича брату Александру от 11 апреля 1889 г. (Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. Крылатые слова. М., Художественная литература, 1988. с. 449).

Постараюсь запомнить новую редакцию фразы гладиаторов, начинающуюся со слова «Осуждённые...». До сих пор заблуждался, полагая верным другой перевод: «Идущие на смерть приветствуют тебя!». Буду знать – гладиаторов заставляли сражаться в Колизее не потому, что они просто рабы, а потому, что они были осуждены. Видимо, самым справедливым судом империи или самим Римским сенатом. Убивали, значит, друг друга исключительно по приговору, а так ни-ни.

Но трудно доходит, в чём тут мудрость. Даже и не доходит вообще. Привык, знаете, заблуждаться, что не всякая крылатая фраза, пусть и самая древняя, суть мудрость. «Праэсенто медико nihil nocet!» – пишу в русской транскрипции, чтобы не затруднять чтение не знающим латинского. Тоже крылатое выражение, тоже древнее – означает: «В присутствии врача ничто не вредит!». Красиво звучит и обнадеживающе, но – едва ли это правда и мудрость. Некоторым, случается, присутствие врача ну нисколько не помогает.

«Идущие на смерть приветствуют тебя!» – чем известное

многим выражение мудрее, допустим, известного всем присловья «Не сыпь мне соль на раны!»? В чём, собственно, здесь мудрость-то? Ах да, дело не в мудрости цитаты, а в мудрости цитирующего – гляньте, чего человек знает-то, да, божечко мой, прямо шпарит наизусть!

Особая благодарность за разъяснение понятия «абсолютный слух». До сей поры не догадывался, что это такое. И уж, конечно, следует поклониться Любови Гавриловне за сведения о создателе стихотворения «Выхожу один я на дорогу». Слава Богу, теперь наконец усвоил, что это Лермонтов. Неважно, что данного стихотворения не только никогда не приписывал Есенину, но ни одного словечка из него не цитировал в своей статье, даже и не вспоминал о нём. Ах, какой пассаж, огромный просто пассаж! – согласен с Любовью Гавриловной. И заметим – пассаж-то не последний.

Большое-большое спасибо следовало бы сказать ещё за очень многое, но, памятуя о «сестре таланта», перейдём к сути «отдельных разногласий» с непогрешимым автором. Отчасти это даже не разногласия, а глупые вопросы. Они начинаются с заголовка. Почему он – удивил? Если он «являет собой бесспорную истину», разве это плохо? Значит, «нормальный» заголовок должен быть не «истинным»? Тогда – каким? Ложным?! Извините, и вправду получается нечто вроде глупости.

А при чём тут словарь Ожегова? Что мы там должны найти в доказательство нашей дремучести? Или это молвлено для «краткости – сестры таланта»: доказательств никаких, но нам необходимо признать свою недоразвитость на том исключительно основании, что на книжной полке замечательного знатока замечательного языка стоит за-

мечательный словарь замечательного Сергея Ивановича? Или от испуга – а ну как «заморитурят», ежели осмелишься не согласиться?

И что «удивительного» в подзаголовке? Если бы Любовь Гавриловна, прежде чем удивляться, заглянула в словарь, который рекомендует нам без всякой альтернативы, она могла бы найти ответ на с. 489. Слово «поле» имеет **девять (!)** значений. Одно из них – восьмое по счёту – сформулировано так: **«Поле, я... 8. обычно мн. Чистая полоса вдоль края листа в книге, рукописи».** (С. И. Ожегов. Словарь русского языка, М., «Русский язык», 1983).

Теперь – самое интересное. Я допустил ошибку! Сколько раз говорил себе, что нельзя самоуверенно доверяться памяти, но, как часто случается в цейтноте, вновь непростительно на неё понадеялся. В запеве «Катюши» вместо «над рекой» написал «широки». Всего одно слово, но конфуз от этого не перестаёт быть конфузом. На него мне и указали Галина Якунина с Вячеславом Протасовым, хотя ни им, ни мне эта ошибка не кажется смертным грехом. Она ничего не меняет в принципе. Строка «поплыли туманы широки» всё-таки существует в другой песне, у другого поэта, с чем великодушно соглашается и лично Любовь Самойлова. Только вслед за мной (дурной пример заразителен?) путает автора. Текст широко известной в народе песни «Три танкиста» написан не Александром Твардовским, а Борисом Ласкиным. Вот куплет из неё:

На траву легла роса густая,
Поплыли туманы широки,
В эту ночь решили самураи
Перейти границу у реки.

Песня создана ещё до Великой Отечественной войны. Никакого отношения ни к какой «Катюше» она не имеет, тем более – к той, которую Л. Самойлова называет *«нашим скорострельным орудием»*. «Катюша» – гвардейский миномёт БМ-13 – появилась много позже песни: первая часть реактивных установок сформирована лишь в июне, а вступила в бой в июле 1941 года. Кстати, загляни Любовь Гавриловна в словари (хотя бы в тот единственный, который ей нравится), она, не исключено, предпочла бы не называть «Катюшу» «скорострельным орудием». Орудием, независимо от скорости стрельбы, в русском языке принято называть ствольную артиллерию (пушки, гаубицы и т.п.). Реактивные установки (раньше «Катюша», теперь «Град», «Ураган» и др.) относятся к системам залпового огня. Слово «орудие» по отношению к ним, строго говоря, неприменимо.

Вышеозначенное не обязательно знать всем. Но пишущим – желательно. Особенно если они пишут на данную тему. И особенно если претендуют на то, чтобы учить писать других.

Очень хотел бы согласиться с утверждением Л. Самойловой, будто героиня «Катюши» Михаила Исаковского *«ждала милого осенью с победой с запада (из Германии)»*. Увы, не выйдет. «Катюша» старше. Она написана до войны и навеяна – так же как «Три танкиста» Бориса Ласкина – ситуацией и событиями на Дальнем Востоке.

Не знаю, право, как относиться к тому факту, что обладатель абсолютного слуха уверяет, будто «Катюша» и «Три танкиста» имеют одну и ту же мелодию. Песни абсолютно разные, несмотря на то, что тексты написаны одинаковым пятистопным хореем с усечёнными чётными строками в четверостишиях. По-настоящему общее у них лишь одно – уникальная всенародная любовь к ним. Всемирно известную музыку к «Катюше» написал Матвей Блантер, тогда как авторами песни «Три танкиста» вместе с поэтом Ласкиным являются композиторы братья Дмитрий и Даниил Покрассы.

В моей статье оказались и другие ошибки. Скажем, в песне «Есть по Чуйскому тракту дорога» должен быть

Колька Снегирёв, тогда как я написал: «Костя». Это, надеюсь, извинительно. Песни, широко и долго исполняемые народом, имеют массу разночтений. Мне доводилось слышать, например, и про Борьку, и про Ваську Снегирёва, у которого к тому же менялась ещё и фамилия. У «Катюши» тоже немало «народных редакций». Я слыхивал и вариант (окончание песни) с туманами, которые широки, но едва ли сейчас уместно это доказывать.

Стоит, может быть, отметить, что все песни цитировались по памяти: я не видел ни одного текста напечатанным, а запоминал (давненько уже) со слуха, как правило, когда пели друзья и родные. Вполне допускаю, что Любовь Самойлова может сказать то же. И, стало быть, мы вправе относиться к возможным неточностям друг у друга с пониманием и терпимостью. Тут уместно полистать одну-другую книгу. Некоторые из них переиздаются, и в свежих изданиях нередко наличествует помета: «исправленное и дополненное». Так что не мы одни грешники. Но случайные небрежности, которые трудно избрять, но при добром желании нетрудно устранить, весьма отличаются от непризнанных заблуждений и ложных представлений. Некоторые люди настаивают на своих заблуждениях и представлениях по той бесхитростной причине, что считают себя первыми и последними знатоками предмета, о котором заходит речь, независимо от его сложности и спорности. И заведомо полагают всех несогласных безнадёжно глупенькими «цезарьками».

Возможно, заблуждаюсь, но осмелюсь поделиться ощущением: письмо Л. Самойловой не опровергает ни одного тезиса статьи, которая вдохновила Любовь Гавриловну на новый творческий подвиг. Вопросы, ставшие предметом анализа в «Лавровом листе», в большинстве своём остаются за кадром и лишь отчасти затрагиваются по касательной. Что, как ни странно, по формальной логике (или по видимости оной) вполне позволяет автору полагать оппонента позорно разбитым и продолжать *«возникать» стеной перед обидчиками родного «великого и могучего» языка и литературы»*. Обидчиком в данном случае, ясное дело, являюсь я. Едва ли обязан с этим согласиться, но и спорить не стану, поскольку попадаю в хорошую компанию – вместе с цитируемыми мной поэтами и Институтом русского языка Академии наук СССР, чьи стихи и чей четырёхтомный словарь Любовь Гавриловна то ли случайно не заметила, то ли сознательно проигнорировала. Разговор, таким образом, пошёл как-то «сбоку припёкой», демонстрируя известный дидактический приём, который называется «подмена тезиса».

Затрудняюсь дать определение манере письма Любови Самойловой, но должен признаться – завидую её твёрдости, с которой она защищает свою позицию, с непринуждённой лёгкостью ставя супостата на место. Допустим, по литературно-музыкальной малообразованности и ущербности воспитания я не решился бы что-нибудь говорить за Сергея Барабаша. Наверное, он в состоянии всё, что сочтёт нужным, сказать за себя сам. Другое дело – поделиться мнением о стихах, о творчестве, покритиковать или, наоборот, похвалить, а то и защитить от несправедливых упреков. Но в этом, кажется, мы с уважаемой Любовью Гавриловной немножко совпадаем – каждый пользуется своим правом порассуждать о тонкостях литературы и возможностях великого языка. В доступных пределах понимания, разумеется. И, разумеется, ни в коем случае не переходя на личности.

Но не пора ли нам пожалеть редактора? С ростом количества подписчиков сильно увеличивается объём работы, а работников не прибавляется. Какие-то вопросы читатели «ЛитМ» вполне могут обсудить между собой напрямую, не заваливая издателя грозными инструкциями, как отыскать талант, где его нет, и зачеркнуть стихи, которые есть.

Помощница

(рассказ)

Алина не любила быть дома одна, поэтому быстренько переоделась и, аккуратно повесив в шкаф школьную одежду, побежала во двор погулять. Она всегда так делала, поджидая на улице маму, когда та вернётся с работы. Затем они вдвоём шли в детский сад, забирали младшего брата Алины – Тимошку, медленно шли домой – «выгуливались». Стояла прекрасная погода. Весна в этом году началась бурно. Было только начало марта, а снег почти везде растаял. Воздух был свежим, звонким и по-весеннему приятным. Нагулявшись, они шли домой. Алина делала с мамой уроки. Можно было уже и самой справляться, но Алина любила делать с мамой. Это уже стало привычкой, которую ни мама, ни тем более Алина вот уже два года не собирались менять.

Зазвонил телефон под курточкой, подвешенный на шнурке у Алины на шее. Звонила мама:

– Алина, доченька, забери, пожалуйста, сама Тимку из садика. Я приду позже и потом всё объясню.

– А папа?

– Папа сегодня рано утром уехал в командировку на два дня.

– Ой! Мам! Он меня не будет слушаться.

– Алина, ты старшая сестра. Будь с ним построже. Одень его и погуляйте немного. Если я не приду к шести часам вечера, идите домой и ждите меня. Всё. Не могу долго говорить – у меня батарейка на телефоне садится, – и отключилась.

Алина расстроилась. Такое произошло в первый раз, и она была даже немного растеряна. Одно дело – с мамой, а то всё самой надо сделать.

Тимофей уже сидел в раздевалке и ждал, когда за ним придут.

– А где мама?

– Мама придёт чуть позже, – Алина старалась говорить по-взрослому спокойно и рассудительно. – А мы с тобой пока погуляем.

Она помогла ему одеться. Хорошо, что уже не зима и одёжек не так уж много. Они вышли на улицу.

– Алин, смотри, какие длинные моллюски висят.

– Какие ещё моллюски?

– Да вон! Не моллюски, а как их там? Засолки?

– Сосульки, что ли? Эх ты! «Засолки»!

– Достань мне одну, – Тимошка умоляюще уставился на сестру. – Я только один раз лизну.

В другой раз Алинка бы и сама упрашивала маму достать сосульку, но сегодня она должна быть, как мама.

– Ты что, не знаешь, как это вредно! Нельзя, и не упрашивай!

Тимошка начал было канючить, но Алина стала его спрашивать, чем они сегодня занимались в садике, и он тут же забыл про сосульки.

– А на Егорку стол с книжками упал, и мы всей группой его откапывали. А у него на голове теперь вот такая шишка, – и Тимоха показал Алине свой кулачок.

– Это потому, – строго и назидательно сказала Алина, – что вы, малявки, вечно лезете куда не следует.

– А куда не следует, а куда следует? – хитро спросил Тимошка.

– Не следует – куда нельзя, а следует – куда можно, – выдала Алина умную фразу, и они оба рассмеялись.

Они погуляли совсем немножко, потому что без мамы

было скучно и неинтересно.

– Пойдём, Тимоха, домой, и будем там маму ждать. А я, может быть, уроки сама сделаю.

– Только если мне мультик включишь про Шрека.

– Да ладно уж. Включу.

Домашнее задание и правда было нетрудное, и Алина сразу всё сделала в чистовик, чего не делала с мамой. С черновиком и с разговорами было намного дольше.

Тимофей досмотрел мультик и заканючил:

– А что так долго мама не приходит? Уже на улице темно. Я кушать хочу.

Алина попробовала сама позвонить маме, но чужой голос сказал, что абонент временно недоступен. Мама ничего не сказала, чем в случае чего покормить Тимофея, и Алина была в полной растерянности. Готовить еду она не умела. Посмотрев в холодильнике, нашла пакет молока, а в хлебнице лежали вчерашние булочки. Тимоха, видимо, понимая ситуацию, капризничать не стал, а с удовольствием набросился на то, что было.

Свет зажгли во всех комнатах, но всё равно было страшновато. Они ещё ни разу не оставались одни. Не хотелось играть, не хотелось смотреть телевизор. Тимошка тоже был какой-то притихший. Алина не знала, что и думать. Почему мама так поступила? Может, она их бросила? От этой мысли на глазах выступили слёзы. Тимка сразу это заметил и заголосил в голос:

– Алина, ты почему пла-а-а-чешь?

– Я не плачу. Это мне волосинка в глаз попала. Ты что, Тимоха, – она обняла брата.

– Тогда лежи со мной.

Они улеглись на узенькой Тимошкиной кровати. Алина стала рассказывать его любимую сказку «Репка». Когда эту сказку рассказывал папа, Тимофей закатывался от смеха. Особенно когда перечислялись персонажи сказки в ускоренном ритме. Сегодня Тимоха не смеялся, а время от времени вопросительно смотрел на сестру, ничего не спрашивая.

Внезапно Алина открыла глаза. Над ними склонилась мама. Она подняла на руки Алину и перенесла на её кровать.

– Ой, мамочка! Ты пришла! Почему тебя так долго не было? А мы, что, уснули с Тимошкой? – Алина обвила мамину шею руками и не хотела отпускать. – Мама, я даже подумала, что ты нас бросила. Мне хотелось плакать. Тимошка тоже ревел. Нам было страшно.

– Алиночка, как тебе в голову такое пришло? Я не могла. Я была с бабушкой. Она очень заболела. Я отвезла её в больницу, но ей было очень плохо, и я не могла уйти. Сейчас она уснула, я быстренько к вам прибежала, а утром снова в больницу побегу.

– Мама, ты что, бабушку любишь больше, чем нас? – Алина отстранилась от мамы.

– Дочка, ваша бабушка – это моя мама. Я очень люблю вас, но свою маму я тоже люблю. Вы хоть и маленькие, но живы и здоровы, а бабушка... – мама отвернулась и всхлинула. – Алина, я знала, что ты справишься. Ты такая молодец.

Мама с дочкой сидели обнявшись и ещё долго о чём-то шептались, как две озабоченные внезапным горем женщины.

Вячеслав СЕДЫХ:

Александр ГЕЛЬБАХ,
г. Владивосток.

ПРОФЕССИОНАЛЫ НЕ ЛЮБЯТ РИСКОВАТЬ

Весной 2008 года не стало Вячеслава Ивановича Седых, доктора технических наук, профессора, академика Академии транспорта Российской Федерации, заслуженного работника транспорта Российской Федерации, депутата Думы города Владивостока, Президента Морского государственного университета имени Г.И. Невельского. Читатели «Литературного меридиана» имели возможность познакомиться с творчеством Вячеслава Ивановича: в одном из номеров «ЛитМ» редакция опубликовала его вступительное слово к дальневосточному альманаху «Сихотэ-Алинь».

Вячеслав Иванович всегда трепетно относился к талантливым курсантам, студентам, преподавателям, сотрудникам высшей «мореходки», которой отдал большую часть жизни, вначале в качестве курсанта, позже – ректора. Он поддержал не только литературную студию «Паруса» МГУ и литературный сборник с одноимённым названием, но и ежегодник «Сихотэ-Алинь», Дни славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке, издательскую программу «Народная книга». Многие студийцы являются подписчиками «Литературного меридиана», и их публикации, без преувеличения, задают тон газете.

Мы посчитали правильным сегодня вспомнить этого замечательного человека. Материал, который предлагается читателям, написан, правда, не теперь и не специально для «Литературного меридиана». Александр Павлович Гельбах, работник департамента информации и печати МГУ имени Г.И. Невельского, готовил этот материал по просьбе знаменитого путешественника Фёдора Конюхова для его журнала. Мы не знаем, почему он нигде не был напечатан. Он, нам кажется, весьма ярко показывает некоторые черты характеров двух выдающихся людей: Фёдора Конюхова и Вячеслава Седых.

Профессиональное морское образование началось с Александровских мореходных классов, от которых ведёт свою историческую летопись МГУ имени Г.И. Невельского. 5 марта текущего года исполнилось 65 лет высшему морскому образованию в России. Ещё один яркий повод для публикации сохранившегося в архиве материала – Вячеславе Ивановиче Седых.

У ректора дальневосточного Морского госуниверситета Вячеслава Ивановича Седых увидел «ЖУРНАЛ ФЁДОРА КОНЮХОВА». На его титульном листе размашистым почерком было выведено:

«Вячеслав Иванович!

Для меня было бы честью опубликовать материал о Вас на страницах моего журнала.

С уважением, Фёдор Конюхов».

Пожеланию этому тогда исполнилось уже полтора года, но оно так и не было выполнено. Поэтому я предложил:

– Вячеслав Иванович, надо подготовить о вас хотя бы небольшую очерк. Неловко игнорировать просьбу уважаемого путешественника...

– У Фёдора журнал, предназначенный таким же любителям путешествий, как он сам, – ответил Седых. – А я сегодня человек оседлый, почти кабинетный. Ректор, профессор... Давайте лучше так поступим. Конюхов для меня и нашего университета не чужой – вот и расскажем об отношениях, сложившихся между великим путешественником и МГУ им. адмирала Г.И. Невельского.

СМЕЛЫЙ, ДЕРЗКИЙ, НЕУДЕРЖИМЫЙ

Так о Конюхове думают и говорят многочисленные поклонники. Есть и другие, кто относится к путешественнику с большой долей скепсиса: считает его авантюристом, склонным к эпатажу.

Спор почти неразрешимый. Потому что всегда были, есть и будут люди, способные самозабвенно повторять слова Высоцкого: «Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал». Им противостоят те, кто уверен: «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет».

А кто все же важнее в нашей жизни? Без первых не обойтись, потому что именно они служат первопроходцами – прокладывают неизведанные пути, сталкиваются и преодолевают трудности и опасности. Вторые и более осторожные топают дорогой уже проторенной. Но они ее расширяют, делают удобной и массовой, потом и комфортной...

Федор Филиппович Конюхов, конечно, непоседа и экстремал, вдобавок, наверное, еще и фаталист. Так ли это? Не ошибаемся ли мы в своих догадках? Получить ответ на вопросы я, по

рекомендации ректора Морского государственного университета им. адмирала Г.И. Невельского, попытался у него самого – Вячеслава Ивановича Седых. Ведь он знает всемирно известного ныне путешественника много лет. Когда-то Фёдор Конюхов осваивал азы морского дела и получал первые уроки управления яхтой в спортклубе МГУ (тогда – ДВВИМУ).

А – Фёдор Конюхов – высокий профессионал, – говорит Вячеслав Иванович Седых. – Он совершает такое, на что способны единицы. Цифра, впрочем, известна точно. Всего шесть человек в мире покорили Северный и Южный полюсы и семь высочайших горных вершин Земли. То есть выполнили так называемую программу «Большого шлема». Причем Фёдор Филиппович «сверх плана» покорил и Мыс Горн, который еще величают «полюсом яхтсменов».

Прибавьте к этому несколько кругосветок на яхтах, одиночные плавания на весельной лодке через океаны, велопробеги через всю Россию, путешествия на собачьих упряжках, экстремальные лыжные походы по самым трудным северным маршрутам... В результате мы приходим к неопровержимому заключению: Федор Конюхов единственный и неповторимый.

Поэтому если говорить об отличительных чертах характера Конюхова, то я бы, в первую очередь, выделил его основательность, предусмотрительность и... нелюбовь к излишнему риску.

– Вячеслав Иванович, вы утверждаете это только из любви к парадоксам? Каждое путешествие Конюхова – риск почти смертельный. А вы говорите о предусмотрительности и о том, что он рисковать не любит?..

– Неожиданным мое заключение выглядит только на первый взгляд. Я знаю Фёдора достаточно давно. Заниматься в яхтклуб при нашем университете он пришёл, по сути, мальчишкой. И уже тогда проявилось его стремление надежно готовить себя и судно к любому выходу в море, заранее позаботиться и о спасательных средствах.

Я совершенно убежден, что 99 процентов успеха всех его удивительных начинаний – это продуманность маршрутов путешествий, точное знание, с какими именно трудностями он может встретиться, выбор средств и методов их преодоления. Ну и, возможно, один процент удачи, везения, без которых в обстоятельствах, которые выбирает для себя Конюхов, на самом деле не обойтись.

Из рассказов преподавателей и курсантов МГУ:

Шесть лет Фёдор Конюхов ходил на университетских яхтах в дальние походы по Японскому, Охотскому, Берингову, Балтийскому, Баренцеву, Белому морям. В 1979-м Фёдор в составе экипажа яхты «Чукотка» посетил остров Беринга, участвовал на нем в археологических раскопках. Через два года он изготовил и установил на острове пять памятных каменных плит сподвижникам Витуса Беринга, погибшим в экспедиции.

По эскизу Конюхова пятнадцать лет назад был изготовлен кубок, названный именем адмирала Невельского. С тех пор этот почетный приз ежегодно разыгрывается на краевых парусных регатах.

Возвращаясь из трудных походов, Фёдор всегда устраивал в МГУ (ДВВИМУ) отчетную выставку своих рисунков. Графические работы отличались высоким качеством и самобытностью. Они и стали основанием, по которому Фёдор Конюхов был принят в Союз художников СССР. Около сорока произведений Фёдор подарил университету. Сегодня их можно увидеть в картинной галерее, многих кабинетах и лабораториях МГУ.

– А ради чего, зачем Конюхов совершает свои подвиги? Он устанавливает рекорды ради рекордов? Или им управляет неукротимое желание поразить, удивить окружающих?

– Человек, который, извините, не живет, а за жизнью только подглядывает, наверное, многие устремления Конюхова оценивает именно так. Но во всём, что делает Фёдор Филиппович, есть глубокий смысл.

Во-первых, он убедительно и наглядно доказывает величие человеческого духа. Само по себе это крайне важно потому, что и самый осторожный обыватель хоть раз в жизни, но попадает в экстремальную, стрессовую ситуацию. Простая память о том, что он слышал или видел по телевизору о самообладании, какое может проявить человек в сложных обстоятельствах, уже служит к его спасению, заставляет его не смиряться с бедой, а действовать.

Во-вторых, во время своих путешествий Фёдор ведет научные исследования, изучает историю, географию, природу, реально оценивает и свое психическое состояние. Все эти наблюдения отражаются в дневниках путешественника. Фёдор Филиппович написал и издал уже около десятка увлекательных книг. Для многих моряков и яхтсменов, альпинистов его книги стали настольными, помогают им совершенствовать свое профессиональное мастерство, закалять дух и тело.

Из газет:

Конюхов преодолел более тысячи километров дрейфующих арктических льдов. Восемь раз он встречался с белыми медведями и трижды «искупался» в ледяной воде. И без того стройный Фёдор потерял в весе одиннадцать килограммов.

– Можно как-то конкретизировать влияние Конюхова на учебный процесс, на воспитание курсантов в Морском университете?

– Поведенческой кальки, конечно, нет и быть не может. Фёдор Филиппович мой добрый знакомец, но, как говорится, истина дороже: он – редчайший представитель человеческой породы. Подобных искателей приключений, склонных к самоотречённости и самопожертвованию в университете пока не наблюдается ни среди профессорско-преподавательского состава, ни среди курсантов или студентов. Но вот то, что очень многие перенимают отдельные черты характера, стараются в чем-то подражать Фёдору Конюхову – это факт.

Достаточно вспомнить недавнее кругосветное плавание нашего учебного парусного судна «Надежда». Школа кругосветки для всех оказалась чрезвычайно полезной. Хотя бы потому, что ее участники не по историческим хроникам и приключенческой литературе, а на собственном опыте познали трудности долгого морского похода. И наверняка многие по-новому осознали, поняли то мужество, которое проявляет Фёдор Конюхов в своих одиночных плаваниях. Ведь он преодолевал свирепые шторма, порой оставался без связи, иногда без еды и питья, но не жаловался, а шел к цели...

Плавание на судне, экипаж которого состоит из сотен кур-

В.И. Седых.

сантов и профессиональных моряков не в пример легче. Но и здесь не все проходило гладко. Были и недовольные частыми «парусными тревогами». Кое-кто предъявлял претензии в связи с однообразием меню завтраков и обедов. В такой ситуации подвижнический пример Конюхова просто бесценен, он помогает избежать конфликтов, внушить уставшим, растерявшимся людям уверенность в своих силах.

Фёдор Филиппович, подвергая себя почти нечеловеческим испытаниям в экстремальных условиях, прежде всего, заботится о безопасности тех, кто уходит в море пусть и на более крупных судах, но все же может столкнуться с непредсказуемостью жестокой стихии. Он учит людей стойкости, упорству в борьбе за живучесть судна, за собственную жизнь.

Особенно популярен знаменитый путешественник и мировой рекордсмен среди наших яхтсменов. Некоторые из них четверть века назад вместе с Фёдором ходили в совместные походы, участвовали в соревнованиях. Для молодежи он просто кумир и легендарный капитан. И такие отношения между человеком и вузом дорогого стоят: они вызывают у юношей «души прекрасные порывы», ведут к тому, что многие становятся более дисциплинированными и подтянутыми, стремятся к самосовершенствованию...

В день нашей беседы газеты сообщали:

Яхта знаменитого путешественника Федора Конюхова попала в центр урагана на юге Индийского океана.

Как сообщил по телефону космической связи путешественник, ситуация на лодке "Торговая сеть Алые паруса" сложная. "Океан выглядит зловецим, за кормой идут волны – великаны. Их высота превышает 15 метров, я таких не видел за все свои четыре кругосветных плавания. Но пока мы держимся, – рассказал он, – Расстояние между волнами где-то 500 метров. Между двумя водяными горами, иду как в колодце. Когда яхта взбирается на волну и затем начинает глиссировать с нее вниз, ощущение – будто падаешь в воздушную яму во время полета на самолете".

Чтобы придать лодке устойчивости, путешественник закачал в ее танки шесть тонн водного балласта, однако, по всей видимости, ему еще не скоро удастся выбраться из центра стихии. Ураган следует в том направлении, куда пролегает маршрут Конюхова, – на восток. В данный момент лодка двигается по ветру лишь под небольшим носовым парусом. За минувшие сутки путешественник преодолел 227 миль...

Вячеслав Иванович Седых, прочитав тревожную заметку, оптимистично заметил:

– Верю, Фёдор обязательно выйдет победителем и из этого урагана. Его «Алые паруса» прорвутся к конечной цели и... университетская картинная галерея пополнится новыми произведениями путешественника.

К 65-лЕТИЮ ФАКУЛЬТЕТА ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

МГУ им. адм. Г.И. Невельского

«НАДЕЖДА» – символ Морского
государственного университета
имени Невельского

Фото Дениса Бурова

Морскому братству УЧАТ ЗДЕСЬ

Пётр ПУЗИН,
заместитель начальника
СВФ по воспитательной
работе

К 103-й годовщине подводного флота России

У студийца Олега Матвеева есть в книге «В море – дома» такие строки:

*Всему черёд был и пора –
Менялись должности, погоны
И бортовые номера
«Букашек» в далях автономных.
Закаты, утреннюю рань
Ты видел в линзах перископа;
Дахлак, Сокотра и Камрань
С тебя стекали в струйках пота.*

Они посвящены проректору по военному обучению МГУ имени Невельского, доценту, капитану 1 ранга **Виктору Андреевичу Иванову**. Его имя хорошо известно всем военным морякам не только на Тихоокеанском флоте, но и за его пределами.

Виктор Андреевич имеет богатейший опыт военной службы. После окончания в 1977 году минно-торпедного факультета ТОВВМУ (ныне ТОВМИ) имени С. О. Макарова он пришел командиром группы на подводную лодку, а закончил службу командиром субмарины. За его плечами немало дальних морских походов, некоторые из них были в «горячих точках». За долгие годы его службы на подлодках Тихоокеанского флота возникали различ-

В.А. Иванов

но риска для жизни даже в мирное время. Но Виктор Андреевич никогда не жалел о том, что выбрал именно такую профессию. Всегда больше по душе ему было слышать шуршание винтов торпеды, чем шуршание бумаг в кабинете. Но судьба распорядилась так, что во время одного из походов во Вьетнам набежавшая волна на-

крыла офицера с головой и бросила на металлические ограждения. Итог – повреждение грудной клетки и руки. Вердикт медицинской комиссии строг и неумолим: Иванову настоятельно рекомендовали перейти на береговую должность.

Виктора Андреевича, как опытного моряка, пригласили на преподавательскую работу в ДВВМУ. С 1990 года он служил в должности заместителя начальника военно-морской кафедры, а в 1996-м, когда кафедра была реорганизована в факультет военного обучения, возглавил его.

Работа у начальника факультета сложная и ответственная. Сейчас здесь созданы три кафедры, большое количество программ. Подготовка курсантов ведется по десяти военно-учебным специальностям, все – базовые, одна береговая – военное сообщение. Словом, дел хватает. И поэтому очень важно, чтобы рядом были надежные, опытные помощники-единомышленники. От того, как будет проведена кадровая политика, считает Виктор Андреевич, зависят дальнейшие взаимоотношения в коллективе. Офицер, который пришел на преподавательскую работу, должен не только знать свой предмет и умело проводить занятия, от него требуются и определенные психолого-педагогические качества. В. Иванов убежден, что офицер-преподаватель

ные, порой нештатные ситуации, но капитан 1 ранга В. Иванов всегда находил единственно верное и грамотное решение.

Известно, что подводникам приходится служить в особо сложных условиях, связанных с высокой степе-

должен быть глубоко порядочным человеком. Ему необходимо умение чувствовать настроение курсантов, видеть в них не только солдат и матросов, но и личности, будущих командиров морского флота. В своем коллективе он закладывает принцип экипажа (как известно, на лодках всегда команда сплоченная). На факультете военного обучения все три начальника кафедр – подводники. Капитаны 1 ранга В. Пятакович и О. Хотинский – бывшие командиры подводных лодок, а капитан 2 ранга А. Дудин – бывший начальник кафедры и бывший флагманский механик. Контр-адмирал в отставке А. Макаренко является заместителем начальника ФВО по воспитательной и кадровой работе. Есть на факультете и надводники, например, заместитель начальника ФВО, начальник учебного отдела капитан 1 ранга Я. Виткалов, начальник ОРСО капитан 1 ранга А. Тарасенко.

Как рассказывает Виктор Андреевич, в штате ФВО есть и вакансии, но подбирать людей на свободные должности трудно, поскольку не так уж много офицеров с солидным опытом плавания, боевых служб, к тому же

«прелести» несения нарядов, ночных дежурств, приборок, других функциональных обязанностей, став начальником, прежде чем отдать какой-то приказ, тщательно его обдумываешь.

И курсанты большей частью с пониманием относятся к учебе, к сложностям воинской службы. Теперь они, вступающие во взрослую жизнь, благодаря факультету военного обучения и его опытным наставникам во главе с капитаном 1 ранга Виктором Ивановым уже твердо знают:

имеющих склонность к педагогической деятельности.

На факультете военного обучения МГУ имени Г. И. Невельского курсанты приближены к службе, и поэтому требования к ним предъявляются те же, что и к военнослужащим. Каждый из них должен понять в процессе обучения: чтобы научиться руководить, необходимо научиться подчиняться. А когда на себе испытаешь все

минимальное обитаемое пространство, ограниченное прочным корпусом; дыхание одной смесью; питьевая вода из одной цистерны; еда из одного котла, и, главное, на всех одна судьба, когда все погибают или возвращаются с победой, – это всех роднит и объединяет в особое – морское! – братство.

И УЧЁБА, И СЛУЖБА /ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА/

5 марта 1944 года постановлением Государственного комитета обороны на базе морского техникума образовано Владивостокское высшее мореходное училище. В 1965 году оно было преобразовано в Дальневосточное высшее морское инженерное училище имени адмирала Г.И. Невельского (ДВВИМУ).

26 апреля 1991 года ДВВИМУ получило статус Дальневосточной государственной морской академии (ДВГМА).

В 2002 году морская академия преобразована в Морской государственный университет (МГУ). Для организации и проведения военной подготовки с курсантами создана кафедра военно-морской подготовки, в состав которой вошёл организационно-строевой отдел (ОРСО). Приказом председателя Государственного комитета по высшему образованию №1164 от 4 июля 1996 года военно-морская кафедра преобразована в факультет военного обучения.

Программа обучения всех высших учебных заведений рассчитана на подготовку учащихся по различным специальностям. Но, помимо общеобразовательных и профессиональных дисциплин, курсантам и студентам обязательно преподаются науки, которые необходимы будущим защитникам Отечества.

Факультет военного обучения МГУ имени Г.И. Невельского, отмечающий 26 ноября 65-летие со дня образования, готовит офицеров запаса для Военно-Морского Флота России по десяти военно-учётным специальностям корабельного и берегового профилей. Руководит факультетом доцент, капитан 1 ранга Виктор Иванов, который также является проректором по военному обучению Морского государственного университета.

Военно-морская подготовка ведётся на трёх кафедрах: «Эксплуатация и ремонт энергетических установок подводных лодок и организация водолазных работ», «Кораблевождение и военные сообщения», «Эксплуатация и ремонт корабельных электроэнергетических систем и средств связи». Курсанты по собственному желанию выбирают направление, по которому будут получать военное образование на 3–4-м курсах, и заключают контракт о военном обучении.

Учеба максимально приближена к службе: подразделения имеют ротную структуру во главе с офицером – командиром роты. Факультет даёт в вузе теоретические знания. Практические же навыки курсанты получают на учебных сборах, на кораблях и в частях Тихоокеанского флота. Здесь будущие офицеры проводят спуски под воду, выход из подводной лодки, занимаются легководолазной подготовкой и другими необходимыми упражнениями.

За годы своего существования военно-морская кафедра и преобразованный из неё факультет военного обучения подготовили для ВМФ более двадцати тысяч офицеров запаса по различным военно-учётным специальностям. Многие выпускники служили и продолжают службу до сих пор не только на флоте, но и в других видах Вооруженных Сил РФ, а также занимают высокие посты в управлении государства и Приморского края. Среди них – бывший министр морского флота СССР Ю. Вольмер, министр транспорта РФ С. Франк, губернатор Приморского края С. Дарькин, руководители паромов, портов, судостроительных и судоремонтных заводов, многих крупных организаций и коммерческих структур.

Военная кафедра № 1: «Эксплуатация и ремонт энергетических установок ПЛ и организация водолазных работ».

Начальник кафедры – доцент, капитан 2 ранга А. Жевагин. Кафедра предназначена для:

– обучения курсантов командным, методическим и практическим навыкам, а также выработке военно-профессиональных

качеств по обслуживанию и ремонту главной энергетической установки дизельной подводной лодки;

– подготовки офицеров запаса, способных организовать и проводить водолазные работы.

Подготовка курсантов и студентов на кафедре проводится по четырём военно-учётным специальностям:

1. «Организация водолазных работ».
2. «Эксплуатация и ремонт корабельных дизель-электрических и дизельных энергетических установок».
3. «Эксплуатация и ремонт автоматических и телемеханических систем управления техническими средствами».
4. «Эксплуатация и ремонт электроэнергетических систем подводных лодок».

Военная кафедра №2: «Кораблевождение и военные сообщения».

Начальник кафедры – кандидат технических наук, доцент, капитан 1 ранга О. Хотинский. Кафедра предназначена для:

– обучения курсантов командным, методическим и практическим навыкам, а также выработке военно-профессиональных качеств по кораблевождению и основам управления кораблем;

– подготовки офицеров запаса штурманской специальности и специалистов военных сообщений.

Подготовка курсантов и студентов на кафедре проводится по трём военно-учётным специальностям:

1. «Штурманская подводных лодок».
2. «Лоцманская».
3. «Организация военных сообщений и воинских перевозок водным транспортом».

Военная кафедра №3: «Эксплуатация и ремонт корабельных электроэнергетических систем и средств связи».

Начальник кафедры – кандидат технических наук, капитан 1 ранга В. Пятакович. Кафедра предназначена для:

– обучения курсантов командным, методическим и практическим навыкам, а также выработке военно-профессиональных качеств по обслуживанию и ремонту энергетических установок надводных кораблей.

Подготовка курсантов и студентов на кафедре проводится по трём военно-учётным специальностям:

1. «Применение средств связи надводных кораблей».
2. «Организация технической эксплуатации кораблей».
3. «Эксплуатация и ремонт корабельных электроэнергетических систем».

Организационно-строевой отдел.

Начальник ОРСО – капитан 1 ранга А. Тарасенко. Заместитель начальника ОРСО – подполковник С. Порошин.

Задачами организационно-строевого отдела являются: – военное и военно-патриотическое воспитание будущих командиров ВМФ и ММФ, Минтранспорта;

– выработка у курсантов необходимых командных качеств;

– выработка у курсантов устойчивых практических навыков несения дежурной службы;

– выработка строевой подтянутости, привития любви к форме;

– выработка у курсантов необходимых качеств для работы на море, таких как ответственность, коллективизм, товарищество и др.

Фото из архива пресс-службы МГУ имени Невельского.

До чего доводит критика

Оглядываюсь на пять лет назад и ужасаюсь: как я могла принести такие плохие стихи! Литературная студия МГУ «Паруса» под руководством В.М. Тыцких ещё только начиналась. Тогда же началась я, новая, незнакомая себе, потрясённая открытиями великолепных имён и родственных душ. Случайность это или закономерность – до сих пор не знаю. Первую неудачную подборку стихов по незнанию, поэтому без страха я положила на стол студии. Точка бифуркации, из которой судьба могла развернуться многовариантно, даже сделать зигзаг в сторону духовной депрессии, назревающей не знаю почему...

С улыбкой вспоминаю тот день. Как это здорово – быть «разобранной по косточкам» доброжелательно, деликатно, но так мастерски Ю.Н. Кабанковым, В.М. Тыцких, В.Е. Кулешовым! Выпав из другой жизни в литературное дело, как я могла не прислушаться к ним, чувствующим вкус и привкус каждого слова и знака препинания? А самое главное, что прислушались и ко мне, понимая: если человек что-то принёс – значит, он ищет сочувствия, сопереживания, соучастия и много других «со...» Документирую дословно, В.М. Тыцких: «Что-то же вас привело сюда... Ведь вы могли сидеть дома, вам наверняка было с кем поговорить...» Конечно, было! Но объяснить свой приход не могла. А сейчас мысли на этот счёт появились. Пишущий (по крайней мере, стихи) в процессе творчества не думает об адресате. А когда всё завершено, то хочется посмотреть, как в зеркало, в глаза читателя, чтобы узнать побольше о себе. Хотя это, конечно, эгоизм. Но таким путём иногда удаётся найти других эгоистов и успокоить себя: ты не один такой в этом мире!

Из строгого и подробного анализа моих рифмованных текстов душа приняла абсолютно всё. Критика была конструктивна – и я поверила. Это похоже на импульс, который выбрасывает тебя из ямы на ровную поверхность, откуда уже что-то видно. Дальше можно двигаться осмысленно. Идти, куда хочешь, в любой момент остановиться, не страшась свалиться обратно. Хотя там, в ямке-то, тебе, в обнимку с собственным заблуждением, спокойней всего. Но ты уже другой. Тебе видны какие-то вершины...

На вершине (надо еще подняться!) – не так просто устоять. В физике есть такое понятие – *неустойчивое равновесие*. Шаг в сторону – и ты летшишь... По-моему, аналогия в данном случае очень подходящая.

Куда же двинулась я? Из мира математических формул – в мир, где главным действующим лицом является «слово», мир тонких ассоциативных связей, не поддающихся никакой алгебре.

Сердце до сих пор греют слова Владимира Михайловича: «Многие строчки хочется присвоить». Это возвышалось над всем сказанным и возвышало. Дальше чтение. Многого и хорошего. А также участие в последующих заседаниях студии. Внутри меня рождался собственный критик, цензор, приобретающий поэтический слух. Я пока не знаю, как надо писать, но уже чувствую, как писать не надо... А ещё стало приходиться понимание ответственности за слово. Слово может спасти, убить или умереть само...

Оглядываясь назад, не узнаю себя, легко перечеркиваю тогдашние стихи и пишу по-другому. Цитировать неудачные строчки не очень хочется, но чтобы достичь цели написания этого текста, всё же приведу пример. Возьму стихотворение на главную тему. Из самых ранних:

*Не может быть. Не может быть!
Обычным никогда не станет:
Вас ожидать и Вас любить,
И обнимать уста устами...
Мой добрый, ласковый ворчун*

*Без дачи и автомобиля,
Я так хочу, я так хочу,
Чтоб Вы
всегда
меня
любили!*

Искренне. Но просто, прямолинейно. И даже наивно. Всё обозначено и особо задуматься не о чем. Сейчас я бы написала по-другому. Например, вот так:

*Судьбы подарок – летний день.
Не очень жаркий. Не холодный.
Мы спрятались в лесную тень –
От посторонних глаз свободны!
Вам хочется найти грибов,
Хотя грибами дом завален.
А мне не надо ничего –
Я просто следую за вами...
Я знаю: несколько часов
Вы, городской, по сути, житель,
От чар лесных не убежите.
Я стану частью всех лесов!
Для вас, быть может, бесполезной.
Я буду тише хруста веток.
И лишь тогда, когда исчезну,
Вы вдруг почувствуете это...
И позовёте. Я найдусь
И наколдую вам обабок,
А рядом с ним ещё вдобавок
Лисичка будет или груздь.
Присев на краешек пенька,
Я засмеюсь впервые звонко:
Вы так похожи на ребёнка,
Увидев гриб издалека.
О, как же вы нетерпеливы!
Вы весь навстречу к этой ножке.
Я ей завидую немножко.
А вы и без меня счастливы!...*

Ну кто скажет, что это стихотворение о грибах, а не о любви? Хотя слово «грибы» здесь звучит не единожды, а слово «любовь» не присутствует вообще.

Признаюсь, почитав иногда чьи-то талантливые строки, думаю: хватит заниматься не своим делом. Пусть пишут другие. Но куда денешься от себя, как избавиться от строк и строф, которые живут в душе и хотят быть услышанными?..

Как человек пишущий и читающий я сегодня уже не представляю себя без «Литературного меридиана». К свежему номеру тянется рука, как к чему-то родному. Знаю заведомо – здесь найдутся строки и для меня. Одни удивят, другие восхитят, а третьи научат. Даже то, что не очень удачно, подскажет: вот так не надо.

И очень хорошо, что есть тексты, до которых сразу не дотянуться. А почему бы не напрячься немного? Или много. Это, смотря чего хотеть. Если просто получать удовольствие, тогда нужно понятное. А если не хочешь оставаться прежним, то без напряга ничего не получится...

Хочу сказать спасибо «ЛитМ»! Каждая напечатанная строчка прибавляет уверенности. Идя постепенно от публикации к публикации, я, кажется, вплотную приблизилась к своей первой книжке. Рукопись уже кочует по столам редакторов, моих друзей, вкусу которых я доверяю.

Ещё хочется сказать, путешествуя по «Литературному меридиану»: сколько вокруг талантливых людей! Ищите друг друга на новых страницах!

И не бойтесь объективной критики.

Валентина ГАМАЮНОВА,
г. Артем Приморского края.

СТИХИ ПОЭТА – ЭТО ЕГО ЖИЗНЬ

Душа хранит

Николай Михайлович Рубцов прожил 35 лет и 16 дней.

3 января 2009 года ему исполнилось бы 73 года.

Родился будущий поэт в 1936 году в поселке Емецк Архангельской области.

Вскоре его родители переехали в Тотемский район Вологодской области. Мать умерла рано. Остался Коля совсем сиротой, когда началась война. В анкете Литинститута, где учился Рубцов, о родителях он написал: «Сведений почти не имею».

И с 1942 года начинается детдомовская жизнь Коли Рубцова (сначала Красновидовский, потом Никольский детдом).

В Никольском мальчик закончил семилетку, откуда отправился в город Тотьму в лесотехнический техникум. Коля мечтал о море, бредил им. Шестнадцатилетним юношей он начал работать кочегаром на рыболовецком судне в Архангельске.

В 1955 году Н.Рубцов устраивается рабочим в Ленинграде, откуда на 4 года уходит служить на флот, на эскадренный миноносец.

Здесь он начинает писать и печататься во флотских изданиях.

На Кировском заводе в Ленинграде заканчивает вечернюю школу, вступает в литературное объединение при многотиражке «Кировец».

В 1962 году проходит творческий конкурс в Литинститут им. М. Горького.

В 1965 году издает первую книжку «Лирика».

Поэт В. Коротаяев прекрасно отзывался о своем земляке Н.Рубцове: «...читатель сразу заметил появление Николая Рубцова в поэзии и с неослабным вниманием следил за каждым новым выступлением в печати, потому что услышал своеобразную и сильную, истинно поэтическую речь, глубокую, как августовское небо, и печальную, как осенняя морозящая даль...»

Стихи поэта – это его жизнь. В этом можно убедиться, прочитав «Детство», «Березы», «Тихая моя родина», «Аленький цветочек», «Деревенские ночи», «Весна на море», «Родная деревня», «Ночь на родине».

*Вот говорят, что скуден был паек,
Что были ночи с холодом, с тоскою, –
Я лучше помню ивы над рекою
И запоздалый в поле огонек...*

(«Детство»)

С.Куняев вспоминает, как Н.Рубцов в редакционном кабинете прочитал такие проникновенные строки:

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым утаить,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

«Как Вас звать?» – спросил Куняев.

«Николай Михайлович Рубцов», – был ответ.

В. Кожин отметил, что Рубцов «был стойким и мужественным, но мог опустить руки из-за неудачи. Он часто мечтал о семейном уюте, о спокойной творческой работе и в то же время

всегда оставался «скитальцем» по самой своей сути».

Лучшие традиции русской классики продолжают стихи русского поэта Н.М.Рубцова: «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «Видение на холме», «Старая дорога», «В минуту музыки», «Над вечным покоем», «Душа хранит», «Ферапонтово», «Добрый Фила», «Ласточки», «Подорожники», «Звезда полей», «В горнице» и другие.

Рубцову «роднее переданный в наследство Пушкиным, Кольцовым, Тютчевым интерес к природе, к интимной жизни человеческой души... Поэт открывает для всех тайны зеленого мира. Поэзия Николая Рубцова настраивает душу человека на волны добра и участия к людям».

*Светлый покой
Опустился с небес
И посетил мою душу!...*

(«На озере»)

*Поверьте мне: я чист душою
(«Доволен я буквально всем!..»)*

*Давно душа блуждать устала...
(«В минуту музыки»)*

Читая стихи Н.Рубцова, мы слышим как бы гимны-заклинания.

*Россия, Русь! Храни себя, храни!
(«Видение на холме»)*

Для многих почитателей большого русского поэта горит звезда поэзии.

Книга
Гамаяюновой В.Г.

Рубцов сегодня

На территории России имеется 5 памятников поэту Н.М. Рубцову. В Москве будет шестой.

Главные музеи находятся в Москве и в селе Никольском; 19 марта 1998 года открыт муниципальный Музей поэта Николая Рубцова. Церемония открытия прошла в Литературной гостинице имени А.С. Пушкина в г. Дзержинске (Нижегородская область). Этот музей «призван привлечь внимание к творческому наследию Рубцова, к его вкладу в развитие русской и мировой поэзии».

Много музеев открыто и в других местах России.

Эфемериды малых планет

Существует документ «Официальное Свидетельство о присвоении имени малой планете», который гласит: «8 августа 1988 года открыта малая планета (4286) «Рубцов» в Крымской астрофизической обсерватории Л.И.Черных. Названа в память замечательного советского лирического поэта Николая Михайловича Рубцова». На основании решения Комитета по наименованию малых планет Международного астрономического сою-

за Российской академия наук в 1991 году выдала Свидетельство о том, что малая планета, зарегистрированная в международном каталоге малых планет под номером 4286, получила имя Rubtsov. Имя планеты заносится в международное научное издание «Эфемериды малых планет».

Эта планета вращается вокруг Солнца по орбите между Марсом и Юпитером. Из многих параметров этой планеты в Свидетельстве есть и такие: диаметр (17км), минимальное расстояние от Солнца (402 млн.км) и от Земли (253 млн.км).

Указаны благоприятные периоды для наблюдения, которые были: в августе–сентябре 2003 года в созвездии Водолея; в декабре 2004–январе 2005 года в созвездии Орион; в марте–апреле 2006 года в созвездии Девы и в мае-июне 2007 года – в созвездии Змееносца.

Официальное Свидетельство было подписано 31 августа 2002 года.

Моё слово верное прозвучит!..

Стоит рассказать более подробно о творческом коллективе «Рубцовская горница», который начал свою работу с так называемого «музея одного дня» (январь 1995г.) в городе Артеме Приморского края.

Всё собранное о Рубцове пополнялось новыми материалами в результате переписки с Рубцовскими центрами, музеями, библиотеками, писателями и т.д.

Постепенно «Рубцовская горница» переросла в Рубцовское общество из трех единиц:

- «Рубцовская горница» (руководитель Зинаида Ивановна Дубинина);

- Литературный кабинет им. Н.М.Рубцова в СШ №17 (руководитель Людмила Александровна Ламихина);

- Объединение школьников-рубцовцев (руководитель Ольга Григорьевна Коротеева).

В 2005 году Рубцовское общество принято в Ассоциацию Рубцовских центров России.

За пропаганду творчества национального русского поэта России стали лауреатами, дипломантами Московского конкурса «Звезда полей» О.Г.Коротеева, З.И.Дубинина, Л.А.Ламихина, Ю.П.Гальчук, В.Я.Гундарева, Н.Е.Полуполтинных, Л.А.Старовойтова.

Руководители Рубцовского общества О.Г.Коротеева и З.И.Дубинина награждены грамотами Вологодской писательской организации и Московского Рубцовского фонда.

Среднюю школу №17 г. Артема уже называют школой рубцововедения, так как здесь проходят открытые уроки и семинары для учителей и учеников, а также библиотекарей города. Здесь издается творческий журнал «Звезда полей».

Рубцовские чтения, фестивали, конференции, выступления учителей-словесников на методических объединениях при УНО, в Институте усовершенствования учителей.

Поддерживается связь с клубом «Наш современник» при отделении писателей России и штабе Тихоокеанского ВМ флота (руководитель вице-адмирал А.В. Конев и зам. руководителя отделения краевой организации писателей России Б.В.Лапузин).

В историко-краеведческом музее г. Артема было организовано 5 выставок материалов «Рубцовской горницы» и литературного кабинета СШ №17, материалов 4-х экспедиций по Рубцовским местам.

В августе 2008 года члены Рубцовского общества приняли участие в проведении «выездного» заседания по творчеству Н.Рубцова в Находке у Г.П.Фокина, служившего с поэтом все 4 года.

Именно Геннадий Фокин дал добро на первые газетные публикации стихов матроса Рубцова.

Свое воспоминания «Полонез Огиньского» и стихотворение «Памяти Рубцова» посвятил Г.Фокин поэту в своих книгах «Признание в любви» и «Залив Америка».

На сегодня в «Рубцовской горнице» хранится более 1000 единиц рубцовских материалов, 7 фильмов о Рубцове, более 40 магнитных пленок, дисков, один гербарий с родных мест поэта, 8 файловых папок со статьями о поэте, несколько фотоальбомов и т.д.

Рубцовское общество г.Артема ведет широкую переписку по России.

«Я по-прежнему добрый, неплохой человек...»

Ежегодно в конце сентября-начале октября подводятся итоги работы всех членов коллектива на праздниках «Рубцовская осень».

В 2008 году состоялся одиннадцатый праздник, на который приехали и учителя СШ №51 (г.Владивосток).

В Рубцовское общество в этот раз были приняты два коллектива: СШ №11 г.Артема (руководитель Елена Юльевна Шмырева) и студенческий кружок филиала ВГУЭС (руководитель Надежда Николаевна Мазур).

Многие художники из России, стран СНГ и США увековечили в искусстве малой графики имя Николая Михайловича Рубцова – поэта, ценившего просторы своей Родины.

Много книжных знаков-эскибрисов посвятил Рубцову замечательный художник из США (г.Сан-Диего) Евгений Исаакович Владимиров (1914-2007). На эскибрисах он ставил монограмму, например, 114 ЕИВ, где цифра указывает на порядковый номер его работы, а ЕИВ – его инициалы.

На многие стихи поэта написаны песни, их больше сотни.

Из хроники жизни и творчества Николая Рубцова

1963 – вышел первый вариант стихотворения «В горнице».

1967 – вышла книга «Звезда полей».

1968 – написана поэма-сказка «Разбойник Ляля».

1969 – третья книга «Душа хранит».

1970 – 4-я книга «Сосен шум».

1971, 19 января – в крещенские морозы — гибель поэта.

Николай Рубцов предугадал свой уход в таких строчках:

Я умру в крещенские морозы.

Я умру, когда трещат березы.

Потомки поэта

У Н.М. Рубцова родилась дочь Елена, которая, выйдя замуж, дала жизнь четырем детям, один из них, Коля Рубцов, трагически погиб.

Эскибрисы выполнены художником Е.И. Владимировым.

На фото: ученики из г. Артема у могилы Н. Рубцова. Пошехонское кладбище, г. Вологда. 2007 г.

СКАЗКА НА ОКНЕ

Нина ПОЛУПОЛТИННЫХ,
г. Артём Приморского края.

Январь месяц оказался весьма странным: никаких тебе снежных метелей и диких морозов, наоборот – потепление.

– Уснул Дед Мороз после праздников, – говорили взрослые.

– Весна пришла, – говорили дети.

Самая настоящая оттепель началась в середине января, и с крыши падала звенящая капель.

– Испортили экологию, – ворчали старики, – не к добру это потепление.

А я обрадовалась тёплому дню и решила вымыть окна. А что? Мороза нет, почему бы не попробовать? Тщательно домыв кухонное окно и протерев насухо стёкла скомканными газетами, я заканчивала уборку, любуясь чистыми стёклами. И вдруг заметила в правом нижнем углу белесое пятно. Взяв кусок газеты, я решила ещё раз протереть пропущенное место на стекле, но замерла, заметив, что пятно несколько увеличилось. Я

оставилась на мутный уголок, из которого очень медленно, как в сказке, побежала вверх очень тонкая полоска. Она вытягивалась, обрастая всё новыми мохнатыми отростками.

– Как похоже на лапку ели! – ахнула я, не сводя глаз с рисунка на стекле. Не прошло и полчаса, как весь угол стекла почти до середины окна был изрисован снежным хвойным лесом. Я сидела на табуретке, забросив все дела, и любовалась на сказочную работу Деда Мороза, который не спеша превращал моё окно в сказку. Я восторженно рассказывала вечером своим домочадцам эту историю, но мой восторг остался только со мной.

– Подумаешь, – сказал младший сын, – к вечеру похолодало, вот и замёрзло.

– Красивый узор, – сказал старший.

Но настоящее волшебство осталось только со мной. И благодарность в душе за чудесную сказку, рассказанную только мне волшебной кистью сказочного Деда Мороза.

Новогодняя ёлка

Трёхлетний ребёнок, услышав тяжёлые шаги отца, поднимающегося по лестнице, стоял в напряжённом ожидании, готовый сорваться в любую секунду и спрятаться вместе с младшим братиком. Когда отец приходил трезвый, ребёнок показывал ему свои рисунки и ходил за ним, наблюдая, как отец что-нибудь мастерит. Пьяному отцу кроха старался не попадаться на глаза: он соединял разбитые санки, кровавый нос, ужас закрытого пространства и многое неприятное с образом пьяного отца. Вот и теперь, услышав глухой стук в дверь – а пьяный отец открывал дверь только ногами, – ребёнок кинулся в комнату, но его остановили радостные возгласы матери и весёлый голос отца. Он осторожно выглянул в коридор и увидел зелёное покачивающееся чудо.

– Это ёлка, – сказала мать, – смотри, не уколись, её Дед Мороз прислал.

Глазёнки малыша загорелись:

– А где подарки?

– Подарки скоро будут. Смотри, какая красавица, – отец поднял ёлочку на подставку, – жаль, огня нет. Слушай, – он посмотрел на жену, – давай огни купим?

– Да у нас последние три рубля остались до Нового года.

– Давай сюда, ёлка должна гореть.

Он сбегал в магазин за гирляндой и, повесив её на елку, включил в розетку.

Дешёвенькая гирлянда даже не мигала, но для двоих малышей, смотревших на неё, это было чудо!

Вечером, уложив детей, супруги дружно нарядили ёлку.

– Как хорошо, что я игрушки ёлочные от мамы привезла, – радовалась жена, – хотела их в детский сад отдать, а ты ёлку принёс.

– А как же! Через два дня Новый год, пусть дети порадуются.

На следующий день в утренней спешке нашли несколько минут, чтобы полюбоваться на новогоднюю ёлочку.

Весь вечер мать контролировала, чтобы дети не подходили близко к ёлке, рассказывала детям стихи, пела песенки, пока готовила ужин, а ёлка горела вместо лампочки, подавая надежду на лучшую жизнь. Уже уложив детей, она услышала пьяные возгласы мужа, спотыкающегося на лестнице, и поспешила сама открыть ему дверь, пока он не открыл её ногами.

– Тише, дети спят!

– А пусть не спят, на ёлку любят. Где дети?

Она попыталась увести его на кухню, но он рвался в комнату, не поддаваясь уговорам.

– А-а-а, с-с-ука, детьми прикрываешься! Я им ёлку, а они... – далее начались непередаваемые выражения, и жена бросилась к проснувшимся детям мимо сверкающей огнями ёлки. Она ещё не успела взять на руки десятилетнего малыша, как услышала грохот бьющегося стекла и дикие торжествующие вопли супруга, топчущего ёлку.

Огни уже не горели, ёлочные игрушки фейерверком разбрасывали стёкла из-под ног пьяного дебошира, а мать пыталась закрыть от детей это страшное зрелище, боясь, что сейчас что-нибудь загорится. Он так и свалился возле растерзанной ёлки, измотанный дебошем.

Первым желанием было бежать отсюда как можно скорее. Но куда же она пойдёт среди ночи с детьми? Она убаюкала маленького, прижала к себе старшенького и была на некоторое время.

...Говорили шёпотом. Даже малыш не протестовал, когда они пробирались мимо пьяного отца и растерзанной ёлки. Нечаянный хруст стекла под ногой заставил отца дёрнуться, но не проснуться.

Ещё не было шести утра, как они втроём стояли на автобусной остановке.

Матери она сказала, что муж на дежурстве и Новый год они приехали встретить с бабушкой и дедушкой. А в голове уже зрела мысль, что дальше так жить нельзя, но что предпринять, она ещё не решила.

Амурский ДНЕВНИК

Сергей ЮДИНЦЕВ,
г. Владивосток.

К 195-летию Г.И. Невельского

Окончание. Начало в «ЛитМ» № 2.
Фото автора.

МУЗЕЙ

Не помню, чтобы когда-либо отмечался день рождения села Оглонги. И объяснений здесь не нахожу. Но то, что школа гордилась своим музеем – помню отчетливо. Ещё помню торжественные линейки, рассказы ветеранов гражданской и Великой Отечественной войн о бывших сражениях, стенды с фотографиями выпускников. Бережно хранились в школьном музее толстые коленкорые альбомы, где старшеклассники вели летопись села и нашей восьмилетки. Где они сейчас? Жаль, что многое ушло в небытие вместе с альбомами. Благоднейшее дело воссоздать утраченное. Иначе вся история с географией забудется, как полуразрушенные дома, ржавяющие на берегу катера, баржи, некогда исковерканные ледоставом. В общем, преобразований и хозяйского глаза здесь не видно. «Сталин нужен! – ворчат старики. – Он бы порядок навёл».

ДЯДЯ САША ГОЛИЦЫН

Сталин, пожалуй, уже не нужен. Что с него толку, когда демократия гуляет в умах молодежи. Теперь модно «клевать» толпой одного. А вот в прошедшем столетии бились «толпа на толпу» или «один на один». Сегодня стадное чувство еще покруче социалистического. Каждый из стаи должен ударить упавшего – повязать себя и других накрепко. Но это только у тех, кто неправильно понял американские боевики, в которых кровь – краска и бьют друг друга актёры «понарошку», играют роль. На экране получается вполне эффектно. Мы ведь тоже в детстве играли в войну, и это был настоящий импровизированный спектакль! Наше поколение никогда не относилось ко всей этой бутафории серьёзно. Посмотреть боевик – и через полчаса забыть. Так, эффектное зрелище, не более.

Понимают ли это нынешние подростки? Загадка. Если «кодлой» набрасываются на одного – значит, не понимают. Такие вещи, помню, разъяснял молодым участковый дядя Саша Голицын. Он ездил на жёлтом мотоцикле, называемом «луноходом», в милицейской форме: фуражка, китель, галифе – и все (от мала до велика) его уважали, а если и боялись, то по-хорошему, правильно. «Справедливый был мужик», – вспоминают старожилы.

Как он один успевал наводить порядок в Херпучах, Оглонгах, Удинске, Князево и других сёлах района – уму непостижимо! С драчунами решал вопрос просто: посылал их на сенокос. Так же он наказывал лодырей, пьяниц и дебоширов. Смысл подобной «ссылки» ясен – перевоспитание трудом. Самый действенный способ не обидеть человека, не унижить его, ни физически, ни морально.

Какая здесь обида? Провинился – поработай, и все пройдет. Сейчас иначе: согрешим, помолимся, а пройдет ли всё?..

«Мент поганый», – это не о дяде Саша. Он владел искусством без нажима докапываться до истины, мирить людей, ну а если уже нечего было решать – сажал в «каталажку». Но это образно. На самом деле он был сельским участковым, выполняющим свои обязанности добросовестно и трезво.

Не знаю, обращаются ли к его опыту молодые сотрудники, но то, как он умел ладить с людьми и держал порядок, вспомнить стоит. Бывали случаи, когда приезжал участковый на огонек к кому-то из жителей и не чурался испить чайку. Грех ведь отказываться, когда хозяин приглашает к столу. Да и беседа за чаем живей...

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 2008 год. Октябрь

В посёлок Тыр прибыли на моторной лодке в полдень. Мой школьный товарищ Саня Кропотов показал дорогу к древнему городищу, где археологи из Владивостока некогда вели раскопки. Пройдя огромное панно «Колхоз Память Ленина», свернул на небольшую площадь, где на

В.И. Ленин (Ульянов)

плоской мраморной доске выбиты фамилии ветеранов, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Чуть выше на постамент водружена огромная голова В.И. Ленина. Удивило внешнее сходство вождя мирового пролетариата с внешностью местных аборигенов – ульчей. Поинтересовался у прохожего, кто автор этого шедевра, но тот лишь плечами пожал. На другой вопрос – о городище, парень тоже не ответил, лишь махнул рукой в сторону реки. Но, подумав, разъяснил: «Поднимитесь на утёс, пройдёте пушку...».

Добрёл до вершины могучего утёса и обомлел: величавый Амур спокойно нёс свои воды к Амурскому лиману! Солнечные зайчики разбегались по его ровной, почти

Всё, что осталось от пушки № 53

зеркальной поверхности. Красота! Катера и баржи, большие вблизи, сверху – совсем крошечные – словно изгрущечные...

В 1920 году, когда партизанская армия Якова Тряпицына отступала на Амгунь, пушку перетащили сюда, на случай атаки японскими канонерками тырского отряда красных. Обошлось. Партизаны прошли в верховья без боя. Пушка отлита на Пермском сталепушечном заводе во второй половине 19-го века. Полтора столетия служила она разным армиям, но сегодня у неё отбит ствол, спилен замок, а местные школьники в 2006 году оставили свои нетленные имена. «Женя, Оля, Таня, Света, Лиза, Лёха, Макс...», оказывается, «...сражались за школу!». При чём же здесь памятник истории? Стало грустно, испортилось настроение, пропало желание искать городище. Наверное, там то же самое – разорение и запустение. Позже узнал, что раскопки не ведутся уже несколько лет.

Похолодало. Северный ветер легко проникал за воротник куртки, заставляя двигаться быстрее. Спешил не зря – в посёлке нас ждали встречи с Санькиными хлебосольными родственниками...

2000 год. Июль

Мелководье вынудило метеор причалить в Богородском. Вечер мягко накрыл Амур белёсой пеленой – помесью сырого тумана и дыма от лесных пожаров. Дышалось намного легче, нежели днём. На душе становилось спокойней. Пассажиры, утомлённые длительным путешествием, тихо переговариваясь, перебирались по трапу «крылатого корабля» на палубу судна, названного именем Геннадия Ивановича Невельского, знаменитого исследователя дальневосточных земель. Всё на судне дышало стариной, несмотря

на то, что машинное отделение давно размонтировано, каюты переоборудованы в гостиничные номера. Нет здесь ни ресторана, ни буфета, но главное – дух уходящего века – не выветрился до сих пор.

С трудом, но удалось упрямому матросу открыть вход на верхнюю палубу, где прибран и ухожен своеобразный исторический уголок, хранящий память о Геннадии Ивановиче, – это огромный стенд. Я так увлёкся изучением документов, что не заметил, как стал накрапывать дождь, а когда он превратился в ночной ливень, с громом и молниями, сверкающими над чёрной водой, подумалось: «Сколько же таких дождей пролилось на этот когда-то востребованный для перевозки пассажиров корабль?! И всё нипочём...»

Рано утром, полусонные, мы вяло грузились на метеор. Когда течение отнесло судно на приличное расстояние от дебаркадера, кто-то сказал: «Когда-то мой дед на «адмирале» служил...». Заревели моторы, и метеор понёсся в сторону Николаевска-на-Амуре.

ДА БУДЕТ СВЕТ!

Что осталось от старого времени ценным и незаменимым – это свет. Да, электрический свет! Его поставляет Оглонгинская дизельная электростанция, начальником которой более девятнадцати лет является Олег Михайлович Верховых. Он тоже выпускник нашей школы. Жизненный путь его характерен тем, что ничем не отличается от пути других юношей 60-х годов. После десятилетки отслужил в армии, затем выучился на дизелиста, окончил Хабаровский железнодорожный техникум, стал мастером по энергоснабжению. Начиная работать молодой энергетик вместе с Борисом Михайловичем Поно-

марёвым, известным и уважаемым в районе человеком.

Не всё шло гладко поначалу у О. М. Верховых. Молодости свойственны ошибки. Случались недоразумения, но всё утряслось, и дела пошли в гору. Было время, когда вместе с монтерами тянул через тайгу ЛЭП. Говорит о том времени с гордостью – многие объекты по сей день существуют благодаря именно этой линии электропередач. «Что ни говори, а при социализме работалось легче, – рассказывает начальник ДЭС. – Николаевская ТЭЦ поставляла оборудование централизованно, да и с кадрами недостатка не испытывали. Тогда, в 60-е годы, новенькие дизельные установки только появились на станции». Обслуживали их Иван Яковлевич Кузьмин, Борис Николаевич Шурша, Виктор Николаевич Куйдин и другие ветераны. Немало лет отдали ДЭС водитель Николай Шерстнёв, электромонтёры Сергей и Александр Приходько, машинист Виктор Шемякин. Всех не перечислить (мала газетная площадь). С этими людьми переживал и радости и горести производственного процесса Олег Михайлович. Споры, конфликты, недопонимание, нехватка опыта – всё пошло на пользу. Как, говорят, в семье: притерлись друг к другу. Стаж – далеко за 30 лет. У него в семье, включая жену Людмилу, с которой дружить начинал ещё в школе, три женщины. А это ох сколько проблем! Но такова уж мужская доля: взялся за гуж, не говори, что не дюж. И он никогда не жаловался на судьбу. Верховых – человек из «медвежьего угла». В городе, когда ездит в командировки, устаёт от бесполезной суеты. «Моя родина – оглонгинские тальники, – говорит Олег Михайлович, – здесь прошло детство, юность и вот жизнь продолжается дальше. Так что будем жить!»

Теперь можно поставить точку. Будем жить, дорогие мои земляки, назло всяким мировым кризисам, жить будем дальше!

Я УЕХАЛ ИЗ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ

Сергей БАРАБАШ,
г. Владивосток.

* * *

«Я уеду из этой деревни...»

Н. Рубцов.

Я уехал из этой деревни.
Прав ли я, угадать не берусь.
Я уехал из этой деревни
И уже никогда не вернусь.

Ни по первому санному следу,
Ни весной на пароме, рекой,
Никогда я сюда не приеду:
Я сейчас человек городской.

Будет осень сменяться зимою,
Летом ляжет трава под косой.
Я лицо никогда не умою
Ранним утром пахучей росой.

Одряхлеют знакомые липы
У заброшенных старых ворот.
В темноте
под дождливые всхлипы
Ветер грустную песню споёт.

А на глинистом дне буерака,
Выходящего прямо на плёс,
Сиротливо завоюет собака –
Деревенский мой брошенный пёс.

* * *

Пожелтевшее поле не скошено,
Ждёт крестьянских
мозолистых рук.
Я шагаю тропинкой
заброшенной,
Огибающей поле вокруг.

Дышит речка осенней
прохладой,
Далеко затерялся исток.
В воду стылую медленно падает
Покрасневший кленовый листок.

Впереди деревенька убогая
Прячет старый
пустующий двор.
Подойду, постою у порога я
Дома, где не бывал с давних пор.

А потом с головою повинною
Через старый
расшатанный мост

Побреду я дорогой пустынной
На заросший бурьяном погост.

Но простят ли меня, непутёвого,
Убежавшего в мир суеты,
Ничего не узнавшего нового,
Покосившиеся кресты?

Сельский вечер

Полыхали вечером зарницы
У далёких хат,
Розовой водою наши лица
Окатил закат.

Чёрный лес стоит глухим забором,
За рекой огонь,
В тишине красивым перебором
Песню льёт гармонь.

Зацепилась за конёк на крыше
Первая звезда,
Смотрит месяца, поднимаясь выше,
В зеркало пруда.

В воздухе замешан запах мяты
И осенний тлен,
Вдоль дороги белые заплаты
Побелённых стен.

На краю села, за косогором,
Дробный стук подков.
Тают в небе белые узоры
Лёгких облаков,

Потянулся от речного плёса
Горький дым костра,
Под стрехой развешанные косы
Ждут росу утра.

* * *

Я выхожу из леса на опушку,
Мне этот путь привычен и знаком,
Вот здесь,
в забытой Богом деревушке,
Я в раннем детстве бегал босиком.

Там, где сейчас
болота чёрным кругом,
Был пруд, а в нём водились пескари,

Там мы вдвоём
с давно забытым другом
Не раз удили рыбу до зари.

Крутой изгиб реки, такой знакомый,
Где старые берёзы стали в рост,
Но нет уже забытого парома,
И переброшен через речку мост.

А рядом клуб, верней,
остаток сруба
На глинистом откосе у реки.
По-деревенски, но совсем не грубо
Вели здесь, помню, речи мужики.

Как светел дом,
в котором я родился,
Черёмуха у крашенных ворот,
Отец, которым я всегда гордился,
Мне кажется, поныне в нём живёт.

А вот к погосту – торная дорога,
Огнём горят багульника кусты.
Туда, почти от каждого порога,
Я точно помню –
ровно три версты.

Рыбалка

В устье реки, вдоль лимана,
Тихо вползает рассвет.
В клочьях сырого тумана –
Запах сырых сигарет.

Две непустеющих фляги
Спать не дают до утра.
Как на привале варяги,
Мы разлеглись у костра.

Сохнут портянки из байки.
Многим поэтам в укор
Наши солёные байки –
Местный рыбацкий фольклор.

Кучка сырых головешек,
Пять поседевших голов,
Дюжина мелких рыбешек –
Наш немудреный улов.

Верю...

Софья ИОСИЛЕВИЧ,
г. Москва.

Софья Марковна родилась в 1952 году в Москве, где и живёт по сей день. Окончила Московский станкоинструментальный институт. До 1992 года работала инженером-конструктором. Первой публикацией стала книга «Очень личное», которая вышла в 2006 году в издательстве «Открытый мир».

Взрежу память осколками дня

Взрежу память осколками дня.
Я тебя не задела, не больно?
Сколько я обижала невольно...
Сколько раз предавали меня.

Я старалась опять и опять
Вырваться из черного плена.
Я почти научилась – прощать,
Не бояться ни жизни, ни тлена.

Верю, нас не случайной волной
На мгновенье друг к другу
прибило.
Знаешь, я в этой спешке земной
Главных слов у тебя
не спросила...

В этом мире, где все на крови,
Сами храмы возводим и рушим.
В том краю,
где соседствуют души,
Докричись до меня, позови.

Вновь осени долгая пытка

Вновь осени долгая пытка.
Продрогшего сада калитка.
Кленовая вьюга в окне...
Ведь я заплатила вполне
За все, в чем виновна. Мы квиты.
Все доводы ливнем размыты.
И все, что должно быть забыто,
Опять прорастает во мне
Под зов журавлиной трубы.
Не вырваться и не отречься.
А я не умею беречься
Ни памяти, ни судьбы.

* * *

Мой переулок,
сызмальства знакомый,
И улица – нет ближе и родней...
Тут юный Пушкин
к дядиному дому
Ходил когда-то улицей моей.

А там его в Елоховке крестили,
В церковной книге запись –
тем числом.

А мальчиком еще, с семьей жили
«У Харитонья», в памяти о сем

Остался этот адрес –
очень древний.
В «Онегине» он отслужил сполна,
Когда зимою Таня из деревни
К родне в Москву была привезена.

Январь.
Зима к Рождественской неделе
Москву одеть успела снегом –
в срок.

Почудилось?..
Полозья заскрипели,
И переулком пролетел возок...

Никому ничего не должна

Никому ничего не должна...
Нет причины,
а сердце в тревоге.
Накатила на город весна,
На моем оступилась пороге.

И мальчишки ночами не спят,
SMS адресуя подружкам.
В прошлом веке
ночной автомат
Заглотил твою медную двушку.

И всего-то... А век пролетел,
Изменяя пространства
и страны.
В чем сегодня и смысл и удел?
Быть из прошлого –
как это странно.

Как нам жить на границе веков,
На разломе сердец, на исходе
Человеческой жизни?.. Каков
Этот путь?
Что грядет
«о двенадцатом годе»?

Не успеть? То, что было не так,
Не исправить?

Но нам в утешенье
Снова послан с надеждою знак
О приятии и всепрощенье.

Слышу в звонкой ночной тишине
Вздохи города, пульс человека...
Двери настезь – навстречу весне
Двадцать первого, нового века.

Откуда вдруг уверенность во мне

Откуда вдруг уверенность
во мне,
Что мир своей рукой переиначу,
Что я на этом свете, в этом дне
Не просто так,
а что-нибудь, да значу?

Быть может,
в том виновны облака
Высокие над головой моею
Да мальчика озябшая рука,
Которую своим дыханьем грею.

Гимнастерка

И. Михайловой

С этой гимнастерки
кровь не смыта.
Застарелых пятен ржавый цвет.
Кто он – рядовой,
незнаменитый,
Иркин дядя, папа или дед?..
В школьном зале
бывшие солдаты.
Праздничный концерт
для них идет.
Только в эти памятные даты
Ира гимнастерку мне дает.
Я пою про синенький платочек
И как пулемет в ночи строчит.
Так дрожит мой тонкий
голосочек.
Так плечо под ржавчиной
болит...

ВРЕМЕНИ ВОДА

Сергей ПАГЫН,
г. Единцы, Молдавия.

Замерзла времени вода

Замерзла времени вода.
Душа, как рыба, спит.
Горчит вино. Дрожит звезда.
В полях состав гремит.

И если в мертвый этот час
покинуть темный кров,
пространство тут же
втянет нас
в движение углов

домов и улочек косых,
некрашенных оград,
в протяжный ход ветров
сквозных,
в деревьях маскаррад.

И ты, смотрящий в гиблый мрак,
притихший у окна –
пространства тоже раб и знак,
его величина.

Смотри, как в прорубь,
в свой же лик,
покуда не сверкнет
души серебряный плавник
внутри оживших вод.

Нетленный ровный свет

Нетленный ровный свет
стекает с образов,
уже неотделим
от темного покоя...

Но что мне до него?
Посюсторонних снов
смотритель – я влюблен
без памяти в другое...

В зеленый бунт листвы,
в мятежную траву,
в которую упасть –
бездомный горький роздых,
в озвученную ливнем тишину
и в крылья бабочки,
щекочущие воздух.

По картине Христофора Паудисса «Натюрморт»

Здесь смерти нет –
у глиняной стены,
чья суть светла,
а сны – шероховаты.
Здесь пахнет хлебом,
черносливом, мятой
и пряностью неведомой страны.

На лавку сесть,
затылком ощутить
надежный свет,
доселе неизвестный.
Вот лук и склянка
с влагою чудесной,
подвешенны за скрученную нить.

И луковку сухую шелуша
надежды малой,
вдруг услышать – кочет
орет снаружи... Но уже не хочет
идти во мглу рассветную душа.

Когда уйдешь из ласковой неволи

Когда уйдешь из ласковой неволи
домашней дремы
в захудалый лес,
где криво режет
ржавый крик вороний
холстину сыроватую небес,

подумаешь о творческом
избытке,
вернее, об отсутствии его
в пространстве этом
немоющем и зыбком,
тобой уже обоженном давно.

Орешник редкий,
остов на пригорке
сгоревшей ели,
блеклая трава...
И мнится все,
что сделана в каморке
под барской лестницей
бесснежная зима
слугой ущербным
в полдень воскресенья

из жухлых снов,
из веточки сухой,
из ветоши,
из тусклого томленья
по жизни той –
неведомой...
другой...

Возьму ль туда свою печаль

Возьму ль туда свою печаль
и свой несытый страх,
когда зацелкает свеча
в остынувших руках?

Как ларь тяжелую слезу
в заботе и тоске
в простор я смежный понесу
иль буду налегке

нестись, что тонкая стрела,
качаться на ветрах
иль бить слепые зеркала
в твоих неверных снах

и плакать в ярости немой
в усохшей тишине...
И все же рваться на постой
к темнеющей земле,

где остро пахнут резеда
и копоты щепоть,
и ржа, и прошлая беда,
и прах земной, и плоть,

где тянет песнь свою сверчок
в сухой траве, незрим,
и мир еще неизречен
и неисповедим.

Я знаю: хватит мне души
на птичий страх
и звездный трепет,
на трубный дым в моей глуши,
на снег, что мир
без граней лепит,

Дойти до сути...
Нет – вдохнуть
на срыве смертного дыханья
еще не названную суть
в пустую глотку
мироздания.

ПОВЕРИТЬ НЕВОЗМОЖНОМУ

Добрим словом не обрадовать,
Слать открытки не с руки.
У любви прекрасны праздники,
Но обидно коротки.

Жизнь продолжает свой полёт
И без тебя часы листает.
Надежды хрупкий стебелёк –
Какая блажь его питает?

Сломав пласты тяжёлых лет,
Нарушив сразу все законы,
Он пробивается на свет –
Весёлый, глупый и зелёный!

Жизни не бывает
слишком много.
Нам её авансом выдают,
На коленях вымолив у Бога
Для души измученной приют.

И живём – то бьёмся лбом
об стену,
То ползём, суставами скрипя,
Познавая этой жизни цену,
Создавая самого себя.

Засыпает до утра детвора,
И, свободная от уз и оков,
Я сжигаю все свои вечера
На кострах
тебе ненужных стихов.

Здесь четвёртые сутки
Дождик кроны полощет,
И не видно просвета
В круговой панораме.

Три берёзки-подружки
Убежали из рощи
И стоят среди поля,
Обнимаясь с ветрами.

Золотая кутерьма
Моря, ветра, света.
Здесь раздолье для ума
Юного поэта.

Плещут рифмы там и тут
На морские темы.
Волны строчками бегут –
Хватит для поэмы!

Ибо и дабы

Очень вредно напиваться
И, конечно, есть от пуза,
Ибо надо опасаться,
Дабы не было конфуза.

Играет дочка в куклы
на кровати,
Когда темно и сыро во дворе.
Как славно ей беспечно
время тратить!
Играя в жизнь, она живёт в игре.

Итог раздумий

Бесцельное блуждание по лесу –
Ну чем тебе не творческий
процесс!
Я воздухом июльского замеса
Дышу – и в том особый интерес.

В раздумьях лес со мной вдвоём
томится,
Роняя птичий свист
с зелёных век.
Итог раздумий:
курица – не птица,
Но баба, несомненно, человек.

Ищу в глазах твоих себя –
Не нахожу.
Ищу в словах твоих себя –
Не нахожу.
Ищу в мечтах твоих себя –
Не нахожу.
Тогда я мимо прохожу
И ухожу.

Как словом ни играй,
Молчанье обретёшь.
А рай на то и рай,
Что он для всех хорош.

Как хочется поверить
невозможному,
Хотя уже возможности не те!
Мы все стремились
от простого к сложному
И снова возвращались
к простоте.

Ключья белого тумана
Запятнали лес...
Режут крылья дельтаплана
Полотно небес.

Отразиться не в чем эху.
Где-то за плечом
Солнце штопает прореху
Золотым лучом.

Когда Абрам увидел Сару,
Схватился было за гитару.
Гитара – это ведь не щит.
Она от Сар не защитит.

Когда вас крепко держит грусть
В мохнатых цепких лапах,
Стихи попробуйте на вкус,
На вид, на цвет, на запах.

Когда, стремясь достигнуть
совершенства,
Последний штрих
наносишь не дыша,
Когда полна до краешка душа –
Лови, художник,
краткий миг блаженства –
Твоя картина ах как хороша!

Всё ищущу...

Ирина МЕЛЬНИКОВА,
г. Екатеринбург.

Адрес для откликов читателей:
620050, г. Екатеринбург, а/я 208

Вперемешку

Ты не сердись,
Мне просто – грустно.
Я ж этой грусти не стыжусь:
Пролился дождь
Весенний. Шустро
Промчалась туча. Ну и пусть!

Мне грусть
Не портит настроенья,
Она тиха и молчалива.
Мне дождь
Добавил вдохновенья
И рифм подобрал шаловливо!

Всё вперемешку –
Грусть и радость!
Ты не сердись, мой друг, ведь это
Весна. И всё,
Что с ней совпало
Воспето не одним поэтом!

Всё ищущу...

Всё ищущу в этом мире хрупком
Я стабильности острова.
Реагирую слишком уж чутко
На поступки не те и слова.

На болотные кочки ступаю
И в трясину по грудь ухожу,
За осинку с надеждой хватаюсь –
Хоть соломинкой, но дорожу.

Я на скалы крутые влезаю
И, срываясь, лечу стремглав...
Среди вечных снегов замерзая,
Засыпаю, себя не предав...

Что ищущу – то находится рядом,
Даже ближе протянутых рук
И встречается взгляд
со взглядом –
Это ты – мой любимый и друг!

Дождь

Не потому ли мне не спится,
Что по асфальту и по крыше,
Стучат, и это мне не снится,
То звонче капли, то всё тише.

Стекают брызги ручейками
В просветах загрустивших окон
И клеят листья маячками
На тонировку автостёкол.

И облачную синь заката
Опять циклон усердно моет,
Даря надежду, что назавтра
Восходом ясным удостоит.

Февраль и май

Весь месяц – в стойкой непогоде.
Метель – хоть глаз
не раскрывай.
Февраль не радуется природе,
Но у меня на сердце – май!

Мороз всерьёз не отпускает,
О летних днях и не мечтай.
К морозу тело привыкает,
Когда на сердце жаркий май!

И день досадливо короток –
Оконных штор не открывай,
И ветер глухо шепчет что-то...
А на душе – звенящий май!

Снегов твердеющих слежалость,
За вечность их не принимай,
Скучать немного нам
осталось...
Я верю – скоро будет май!

Суровость лиц и грусть
прохожих...
Что тут сказать? – Не унывай!
Я на прохожих – не похожа,
Ведь у меня на сердце – май!

Надежда на рассвет

Я опишу в блокноте радость,
Я зарисую летний день
И помещу в бокале малость –
Пахучую лесную тень.

Я подарю тебе улыбку,
Как дарят звёзд далёких свет,
Но я не сделаю ошибку,
Я не скажу ни «да», ни «нет».

Сегодня я пока не знаю,
Какой готова дать ответ.
Я – в тишине, я – засыпаю,
Я так надеюсь на рассвет...

Короткий ливень

Как после солнечной погоды
Вдруг потемнел весенний день,
И в настроение природы
Поспешно осень гонит тень.

Затанцевал упруго ливень
По стёклам окон и по крыше,
И по стволам берёз и ивы –
То барабанисто, то тише,

По кучам листьев прошлогодних,
Шурша, прошёлся и затих...
И крупной каплей – в подоконник –
Закончил начатый триптих!

И тучи край приподнимая,
Луч солнца – ярче всех светил, –
В ручьях бриллиантовых играя,
Вдруг снова землю посетил!

И драться, когда нет другого выхода...

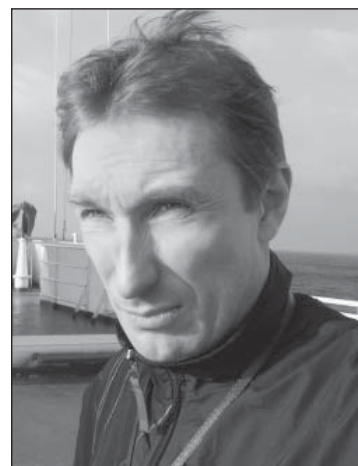
Мой род занятий –
быть самой собой
И верю служить тому,
кто мне доверится.
По жизни чуждо мне
кривить душой,
Отторгнув тех,
кто лгать мне предназначится.

Любить желаю тех,
кто честен и открыт,
Общаться с тем,
кто мудр и малословен,
Помочь раскрыться,
в ком талант сокрыт,
Тому, кто знак Огня –
Стрелец и Овен.

Считаться с общим мнением
желаю
И драться, когда нет
другого выхода...

СПЛАВ

Николай ЧАМОВ,
г. Москва.

Николай Петрович – выпускник Московского геолого-разведочного института. Работал в геологических организациях Министерства среднего машиностроения СССР в Южном и Северном Казахстане, Узбекистане, Забайкалье, Карелии.

В настоящее время – сотрудник Геологического института Российской академии наук. Проводил исследования на Новосибирском архипелаге, Корякском нагорье, Южном Урале, Восточно-Европейской платформе, в Калифорнии. В составе научных отрядов исследовательских судов “JOIDES Resolution” и “Академик Николай Страхов” участвовал в экспедициях по изучению континентальной окраины Северной Америки (Тихий океан), котловины Зеленого мыса (Центральная Атлантика), разломной зоны Эндрю Бейн (Индийский океан), континентальной окраины Шпицбергена (Норвежско-Гренландский бассейн).

Печатался в газете «Якиманка» (Москва), ряде коллективных сборников. Недавно опубликовал свой сборник стихотворений «Неразделимость».

Магический круг

Положи ты мне руки на плечи,
забери меня в нежность свою;
я устал, я от встречи
до встречи
над разверстою бездной стою.

В повседневных дорожных
заботах,
среди тверди, воды и огня,
на высоких и низких широтах
твои руки хранили меня.

Жизнь не делала нам передышек,
жизнь гнала нас вперед и вперед,
ты баюкала наших мальчишек,
а меня уносил самолёт.

Но из самой усталой разлуки,
осторожно и нежно маня,
твои добрые чуткие руки
каждый раз возвращали меня.

Счастье тихо вошло и осталось,
замыкая магический круг,
и не властны ни боль,
ни усталость
в сокровенном кольце твоих рук!

Сторож Замоскворечья

Встреч времени, как апостроф,
столикий, как мудрый сказ,
в Москве существует остров,
открытый для многих глаз,

среди городского стана,
в оправе неспешных вод,
спасённый рукой Леграна
от наводей и болот.

Здесь словно иные мерки
и время идёт назад:
вновь здравствует дьяк Аверкий
среди расписных палат,

чуть дальше – в простой рубашке
сам Разин который год
поклоны кладёт на плахе –
прости, мол, честной народ!

Бродя из варяг во греки,
сюда возвращаюсь вновь
и вижу, как в прошлом веке
под ручку веду любовь.

Тот остров мне часто снится
среди путевой канвы –
здесь сердце моей столицы,
любимая часть Москвы.

Знал славу и знал позор он,
слал дани и ждал послов,
и энКаВеДешный “ворон”
ночной уносил улов.

Из разных веков наречья
впитала в себя земля,
форпостом Замоскворечья
лежащая у Кремля.

Здесь русское очень, наше;
иду меж седых веков,
а от Толмачей мне машет
приветственно Третьяков.

Птица ночь

Ночь – осторожная птица,
кружит, молчанье храня,
словно знакомые лица,
звёзды глядят на меня;
тихо, торжественно очень
в ночь уплывает Земля;
как я люблю эти ночи,
где только звёзды и я.

И, очарованный далью,
чистой, как в детстве слеза,
вижу под звёздной вуалью
мамы святые глаза;
память расстаться не хочет,
лики любимых храня;
как я люблю эти ночи,
где только память и я.

Кружево звёздных скоплений
вышито бисером дат,
летопись всех поколений
звёздные списки хранят.
Росчерком в несколько строчек
жизнь притулилась моя;
как я люблю эти ночи,
где только вечность и я.

Сплав

Мы жили жадно –
множеством путей
судьба бывала бита и хранима,
а вестники обыденных
страстей
сходили к нам
с картин Иеронима.

Но, мучая нас, плавил в одно
единое, не вызывая злобы:
теряя шлак,
мы сплавом шли на дно
по всем канонам
повышенья пробы.

Процесс нельзя
ускорить и продлить,
в нём всё проистекает
непреложно,
и очень часто трудно
рядом жить,
но друг без друга
просто невозможно.

ГДЕ ВЛАСТВУЕТ ИЮЛЬ...

Заходила муза

/Зарисовка/

Заходила муза. Пили чай.
Полистали вместе Пастернака.
Мимоходом, будто невзначай,
Выспросила, что теперь иначе,

Что не так, не как у всех людей,
Или как у всех, но тем и ценно,
Чем в ряду рождений и смертей
Мы себе оправдываем цену.

Пили чай, смотрели КВН,
Улыбались вместе
с Масляковым,
Я опять болела за РУДН, –
что-то в этих неграх
есть такое!

А потом стояли у окна,
Города волнистую поверхность
Накрывала сонная волна,
Размывая сумерками
местность.

Говори – просила я её,
А она – пиши, душа бумажна!
Что напишешь – это и твоё,
Не напишешь – это и неважно.

Собери в магический кристалл –
В каплю янтаря –
мошку провинций,
Мелочи поставь на пьедестал,
Чтобы разглядели из столицы.

Я потом читала ей стихи.
Хмурилась, но кое-что хвалила,
Чаще – равнодушно шевелила
Пухлых слов большие лопухи.

Ночь ушла. Я погасила бра.
Свет задел окно.
Впустили свежесть.
Вымыв кружки,
на столе прибрав,
Я сажусь к столу,
надеждой тешась,

Что успею до рабочих пор –
Как светлеет быстро занавеска! –

Записать, не исказив, но веско
Наш глубоконочный разговор.

Муза здесь. Вдыхает и молчит.
И её обманчивы уловки.
А хозяйка, знай себе, строчит
«Заходила муза» – зарисовка.

Кокон

И что мне стоило тогда
Поднять ладонь
к прикосновению,
Когда мы в коконе стыда
Ожглись локтями и коленями.

Какая чёртова гордынь
Ладонь сдержала
в жесте ласковом!
Вот кокон брошенный,
напрасный.
Вот я одна. Вот ты один.

Июль

Лес незаметно поменял цвета –
С зелёного на бархатно-зелёный.
Дожди и солнце!
Щедрый, как мечта,
Раскинулся июль
самовлюблённый.

Сбивает вечер в пену облака,
Как будто собираясь
на свиданье.
И спелой вишни полная рука,
И спелых губ вишнёвое касанье.

И страх – покинуть берега
зелёные,
Где властвует июль
самовлюблённый.

Судом людской молвы
Назначен будет правый...
Пей, праведник, до дна,
Преступник, трепещи!
Но правда без любви
Полезна, как отравка,
И к истине она
Не ближе, чем ко лжи.

Не укрошу свой нрав,
Не поверну обратно,
И каждому скажу,
Попросит кто – «скажи»:
Пусть – целый мир, и – прав,
И – прав тысячекратно,-
Он не правей одной
Излюбленной* души.

Пусть классик суперстар,
Я с классиком не в ссоре,
Лишь каплю горьких нег
Долью в златой аи –
Исчезни мой нектар
В классическом кагоре.
Но... истина в вине...
Когда... вина в любви.

* Слово «излюбленной» создано
по аналогии со словом «измученной»

Дело-швах,
Ну да и к лешему,
Обойдёмся без делов.
Среди дел земных по-прежнему
Признаю одно – любовь.

Сердце-дрянь,
Глупее дурочек,
Многокамерное, что ль,
Сто предсердий,
сто желудочков,
В каждой камере – любовь.

Слово-стих,
И сколько слов ещё
Разлетится к голубям,
Не дарите мне сокровище,
Я за час его раздам.

Красота,
Как будто не о чем.
Жизнь учила, да не тех.
Остаюсь по жизни неучем.
О любви... о красоте...

Критик мой,
Какой ты умный,
Как серьёзно супишь бровь...
Мир мой солнечный,
мой лунный –
Красотища и любовь.

